

Борис Колмаков

**ЛЕСНАЯ
САГА**

Автор выражает благодарность за помощь в издании книги «Лесная сага» Департаменту природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и лично Платонову Е.П.

Колмаков Б.В. Лесная сага: сборник произведений о лесе. — Екатеринбург: Изд-во ООО Атлант», 2015. — 100 с., тираж 210 экз.

Верстка и корректура: Масленкиной С.Г.

Фото автора: Колмакова Б.В.

В книге «Лесная сага», написанной коренным жителем села Корлики Нижневартовского района Борисом Викторовичем Колмаковым, с детства одаренным слухом к звукам природы, собраны истории из жизни, произошедшие с автором и его друзьями, многолетние наблюдения за живой природой опытного охотника и рыбака, полевые записи путешественника и несколько сказок

Любовь к природе в произведениях автора складывается из пытливого, наблюдательного взгляда на окружающий мир как на единый дом человека и животных, из бережного отношения к каждому творению окружающего нас мира, из подсмотренного в поведении отца-лесника и в традициях аборигенов, а главное, из собственного жизненного опыта.

В целях лесного и экологического просвещения населения, формирования экологической культуры, эта книга может быть интересна и полезна воспитанникам школьных лесничеств и экологических объединений, юным исследователям леса и всем любителям и ценителям природы.

Слово автора

Перед выходом книги «Лесная сага» в печать, мне как автору предложили вступительное слово. Я пишу в жанре В. Бианки и М. Пришвина. Есть опыт написания сказок, уже, не скрою, признанных в 32 регионах России и 8 зарубежных государств. Но такой формат рукописи я готовил впервые. Департамент природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, который доверил мне это издание, с теплотой и вниманием отнесся ко мне и моему творчеству. И когда я приехал к ним в гости, я поймал себя на мысли, что эти люди – настоящие защитники леса и всей природы, под руководством Евгения Петровича Платонова.

И я, и мой отец – ценители и любители природы. Отец после Великой Отечественной войны работал на протяжении тридцати лет лесником, а я его последователь – житель лесной глубинки, охотник, рыбак, фотолюбитель. Мы и сегодня одно целое.

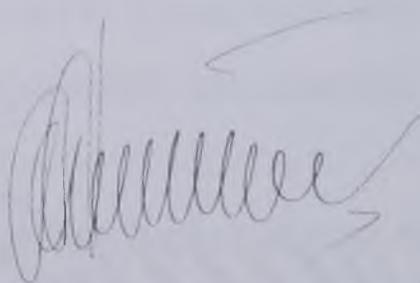
К общему сожалению, большой урон природе наносят по-

жары, которые уничтожают весь биологический мир, и наводнения, например как в 2015 году, и уже грозит 2016 годом, уничтожают траву и другие растения, вредят зверю и птице. А это значит – не будет пастбищ, которые используются копытными животными, а кустарники, которыми лакомятся куропатки и зайцы, будут непригодны для пищи. Отсутствие леммингов нанесет урон лисицам и совам. Мир леса, он создан Творцом для нас всех, людей и животных, и каждый человек должен внести свою лепту в охрану лесных ресурсов и бережное отношение к природе как к своему дому, нашему общему будущему.

В этой книге я попытался приблизить человека к лесу. Ведь даже в самые трескучие морозы жизнь в нем не останавливается, а только чуть-чуть потеплеет, и мы видим, как природа просыпается, лес красивеет и готовится к весне, к началу новой жизни.

Борис Викторович

Колмаков

Лесная сага

*В начале прошлого века считалось,
что лес – наше богатство.
Сегодня к этому я бы добавил
– это наш дом, и в том числе
продовольственная база.*

I часть. Зима

*Т*олько что оттрещали крещенские морозы, деревья безмолвно стоят, одетые в снежные шапки, и на ветках, словно на длинных зеленых рукавах, тоже лежит снег. Где-то из глубины леса доносится стук дятла. Ему холодно, но под корой старых деревьев он продолжает искать короедов. Вот и место наковальни, где он срывает сосновую шишку, и облюбованный им старый пенёк, где дятел устроил место извлечения семян из шишек. Чуть подожду, понаблюдаю. Много интересного происходит на каждой странице книги природы...

Вот две белки, как будто играясь, параллельно бегут по сосновым деревьям, и, отрывая шишки, шелушат их. Часть несъеденных семян-орешков разлетается в разные стороны. Тем самым уже весной, возможно, из тысячи рассыпанных семян несколько приживется и вырастут из них новые деревья.

И вот, в этой зимней морозной картине с коротким световым днём появлялась кедровка. Еще в августе месяце она

первая начинает заготавливать отборный кедровый орех. Прячет его здесь, в сосновых лесах, где растет белоснежный ягель, под листики, под веточки, в мох, прикапывает в землю. Как правило, в одном таком месте она закапывает и припрятывает про запас 30-50 кедровых орешков, чаще отдельно, но иногда и целую шишку. И одному Богу известно, как зимой она точно находит именно эти кладовые и в метровом снегу собирает свои запасы-орешки.

Я, как специалист в области охотоведения и звероводства, когда учился в г. Иркутске в далёких 1970-х годах, помню, преподаватели нам говорили: – «Кто опишет место и покажет на фото, как и где размножаются кедровки, тот получит от журнала «Охота и охотничье хозяйство» премию». На сегодняшний день это около 500 тыс. руб. Но прошло уже 40 лет, и я бываю в лесу почти каждый день, а увидеть и показать, запечатлеть их не могу.

Вот такая птица живёт в наших сибирских лесах. Она, сама не подозревая о том, безусловно приносит пользу и лесу, и животным, и людям. На тысячи километров она уносит зёрна и там их прячет. А десяток-другой орешков обязательно останутся, прорастут, и после этого будут возвышаться могучие кедры среди соснового леса.

Приступая писать эту книгу по просьбе Департамента природных ресурсов и несырьевого сектора экономики Югры, я обдумывал её не менее 3-х месяцев и выбирал, вспоминал места, которые захочу и смогу увлекательно описать. Конечно, это

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра и восточная часть Нижневартовского района. Чем замечательна эта территория? Если вы посмотрите на карту Западной Сибири, то там написано «Западно-Сибирская низменность». Именно это место когда-то, миллионы лет назад, было морем, и именно сюда каждой весной миллионы птиц летят к «себе» домой, на родину, где родились, и там сами выводят птенцов.

Место, которое я описываю в «Лесной саге», моя родина, мой любимый край. Это место идеально для изучения мира природы. На юге Югра граничит с Тюменской областью, здесь... На юго-востоке стороны округа идут равнины, предгорья, горы, разделяя границу восточной части Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Томской области и Красноярского края. Высота гор на территории округа не велика, но на северо-западе иногда достигает даже до 2000 метров. А больше половины нашего округа покрыто таежными лесами, растущими здесь среди рек и озёр, болот и речушек. Северная и западная сторона этой местности находится в системе болот, а вот озерно-болотная территория граничит с севера с Ямало-Ненецким автономным округом. Восточная часть территории округа, где возвышаются горы, обозначает границу Тюменской области и Красноярского края с юга на север.

На болотах, между речушками, островные леса, сосняки и кедровники. Болота в этих местах верховые. Да есть та-

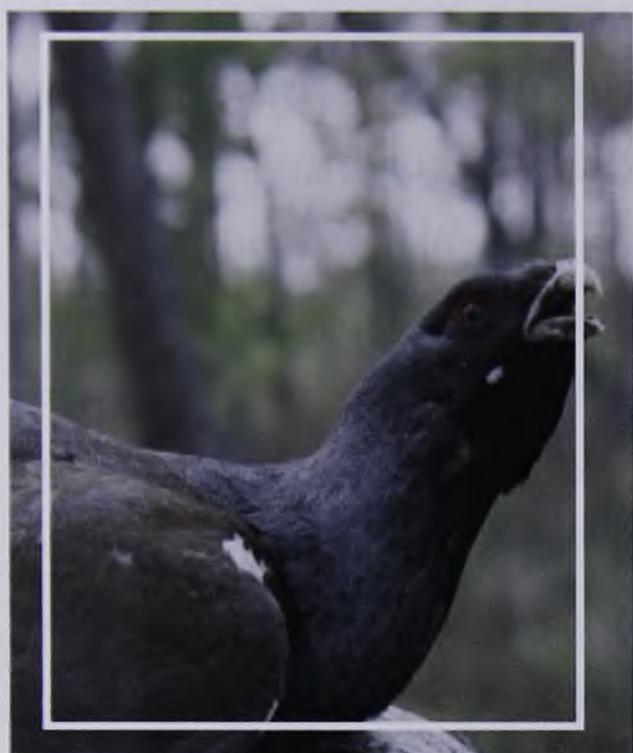
кие места – проходимые, где под слоем мха лежит вечная мерзлота. И скажу вам по секрету, что там, где есть вечная мерзлота, скрытая мхом, там северное сияние бывает. Оно начинается с края Северного ледовитого океана и идет... идет... до своих границ, до своих северных владений.

В месте, где я живу и которое описываю, сияние в морозы бывает такое живое, цветное, дух захватывает. Температура воздуха должна быть где-то $-25-30^{\circ}\text{C}$. И там, на высотах метров в 200-500, ветер и создаёт иллюзию стеной стоящего и перемещающегося цветного «дыма», неприметно появляющегося далеко на севере и доходящего до границ вечной мерзлоты.

Когда наш край ещё не был освоен, не было горящих факелов в том же Ханты-Мансийске, Сургуте, Нижневартовске, мы все, взрослые и дети, наблюдали иногда ярко выраженное северное сияние. Чудо природы! Специально так краски не подберешь.

Птицы и звери, живущие в нашем округе

Мы надели лыжи и пошли по сосновому бору, как бы продолжая «выписывать» на снегу зимнюю тему. По зелёной хвое, ярким пятнам, следам на снегу или дальним, еще не четким звукам определяем наличие глухарей. Зимуют глухари от мест гнездования далеко, иногда

устраиваются на длительные ночлеги. В кедрачах, падая с деревьев в снег, чтобы, провалившись поглубже, продавить своим весом наст, ночуют эти птицы в таких своеобразных снежных коконах. Именно в мороз они усиленно употребляют сосновую хвою, за короткий световой день вылетая из снега по 2-3 раза на облюбованные сосновые и кедровые деревья. Глухари держатся вместе по 3-5 штук, но отдельно от глухарок. В 4-5 метрах садясь на верхушку дерева, они как будто ножом срезают верхние ветки. Иногда бывает, что с этого момента, от такого повреждения в морозы, от повреждения таких верхушечных почек, вначале засохнет верхушка, и если дерево, найдя в себе силы, не «сформирует» из боковых веток как бы новую вершинку, то и само дерево может со временем засохнуть.

А вот на снегу ещё следы белок и соболя. Очень опасного для белок, мышей и даже глухарей...

Однажды я пошёл на охоту, нужно было добыть пропитание. Магазин был в 30 километрах от избушки, и конечно, колбасы там не продавалось, а мы жили за счёт леса.

...

Вот я заметил лунку, где спал глухарь. А вот тут, метрах в 20-ти, он обедал... снова спал... Иду, ружьё крепко сжимаю в руках и, как разведчик, был очень сосредоточен. Я не видел, но вдруг неожиданно соболя прыгнул из-за дерева прямо на снег. И в этот момент из снега взлетел глухарь. Соболя оказался у него на спине, пролетев так где-то

две-четыре минуты, после моих двух выстрелов они улетели оба в снег. А после моего возвращения в избушку отец не верил, что двумя выстрелами я добыл сразу птицу и зверя...

Ближе к реке пошёл смешанный лес. Он обычно бывает вдоль больших рек. В этой местности протекает река Вах. Там лес очень тёмный, тенистый. Здесь и ёлки, и пихты, и орешник, и осины, и кедры. Хотя от берега это может быть до 3-4 километров.

Вспомнил я тогда, как однажды летом, когда ходили мы смотреть места кедровой шишки, мне сын сказал, что можно в таких местах фильмы ужасов снимать. Густой лес, темный, на земле зеленый мох, листья, похожие на папоротники, и еще что-то, что не растет в других местах.

...

Да и зимой это место не меньше таит загадок... Рябчики вылетели из снега и уселись на рябине, на которой еще висели гроздья. Еще по осени по рябине можно было определить, насколько холодной будет зима.

А вот на поляне, окруженной березами, были видны свежие и старые лунки, где ночевали тетерева. Они тоже взлетели. Было их штук 25-30 и, не пугаясь нас, они ворчливо болтали: «Тур-тур, тур-тур...»

А тут, совсем близко к реке, почти на берегу, на песке, кое-где покрытом снегом, и дальше в тальнике, были натоптаны заячьи тропы. Я снял лыжи и специально прошелся по тропе пешком, как по дороге. Здесь я увидел следы

недавней трагедии – здесь, на склонившейся березе, сидела, затаившись, рысь. И когда мимо пробежали зайцы, то она ловила их, прыгая на жертв сверху. От зайцев остались одни лапки и шерстка на ветках.

Вот такой он, этот лесной мир. Есть мирные звери и птицы, а есть хищники. Но ведь им без таких законов природы не выжить.

Я сразу же вспомнил, как мы с отцом, ставя капканы на зайцев, однажды поймали рыжую лисицу-огнёвку. Так просто эту хитрую лисицу не поймать. А тут она гонялась за зайцами, не осторожничала, и вот так глупо попала. Это зверь, который согласен отгрызть себе лапу, чем быть пленённым.

Дальше моя лыжня проходила по болоту, что зимой иногда напоминает тундру. Маленькие ручейки здесь даже в сильные морозы не застывают...

А вот и главная хозяйка этой стихии, выдра. Никто из рыб в ручейке и речке не уйдет от этого зверя, хитрого и проворного. Будете удивлены, но иногда в разговорах взрослые обзывают некоторых женщин выдрами. А в природе, чтобы поймать эту хищницу, нужно найти петлю реки. Выдра обязательно срезает ее, наверное, чтобы не тратить время. И знающие охотники подходят к этому месту именно по ручью, в длинных сапогах-болотниках, и там прямо в воде ставят капканы, желательно с зубьями. А если вы пришли не с ручья, а с другой стороны, то выдра вас обязатель-

но обнаружит. Видит она плохо, а запахи ловит издалека. У данного охотничьего вида мех очень ценный и ноский. Если обклеенные этим мехом лыжи попадают в воду, а затем на снег, то снег не прилипает и бесшумные лыжи дальше легко скользят по любому снегу. А почему ставят капкан с зубьями? Да потому, что лапа у выдры похожа на конус, между пальцами перепонки, и из простого капкана она лапу легко вытащит, или, как лисица, в случае опасности, отгрызёт. Если ручей или речка глубокие, то после меткого выстрела выдра, смертельно пораженная, тонет.

Это, как думают многие, единственный зверь, живущий в лесу и обладающий разумом. Выдре хватает дыхания на 4-5 минут для плавания даже подо льдом. Поймав рыбку, она, чуть высунувшись из лунки, целиком на лед не вылезая, начинает трапезничать.

На большом болоте, действительно похожем островками на тундру, расположен лес. Описывая горы с юга на границе с Томской областью и горы со стороны Енисея, все-таки можно утверждать, что когда-то здесь было море. Островные леса – это моренные отложения, а горы – это берег моря. И красиво, и загадочно.

...

Большой круг нашего маршрута в 15 километров заканчивался по лесу, пересеченному множеством речушек, рек, озер, болот, и даже тундры. Когда стемнело, я вдруг, совсем рядом, на небольшой горке, где еще летом от урагана

упала лесина, увидел струйку дыма или пара, поднимающуюся вверх. Напарнику я сказал, что кто-то построил избу прямо возле нас. Но это оказалась не изба, а берлога. Как? Да, именно так, зимой в -40°C и больше, охотники замечают берлоги...

...

Полная луна светила так ярко, и в этом свете мы увидели след другого зверя. Он шел от нашей избушки к островному лесу, но подозрительно было похоже, будто кто-то что-то тащил. Это была росомаха – зверь, чем-то похожий на медвежонка, который нападает на зайцев и даже на лосей. Но сегодня она, пока мы ходили по лесу, утащила мешок рыбы. Вот теперь наши потери – это ее добыча.

Зимой в лютые морозы лес не умирает. Он просто за-таился до первых лучей солнца, до первого марта – до первого весеннего денька.

Прошла неделя. Мороз крепчал – ночью больше -50°C , а днем стабильно $-45-47^{\circ}\text{C}$. Наличие вечной мерзлоты определяет холодную погоду. И наоборот. Циклоны рождаются в Якутии, а точнее в Верхоянском районе, и затем идут на Таймыр, опускаются на Гыданский полуостров, проходят район Тарко-Сале и, минуя водораздел Ямало-Ненецкого и Ханты-Мансийского округов, доходят до восточной части Нижневартовского района. Далее циклоны движутся в сто-

рону Туруханска и до Якутии, то есть – всегда против часовой стрелки. Зимой во время циклонов сильно облачно, бывают даже метели и снегопады, и лишь редкие потепления. Центральная часть Западной Сибири не имеет таких холодных дней. Это, возможно, обусловлено дымкой, которая скапливается от автомобилей, факелов и выбросов в воздух от котельных. Это все накрывает города, создавая свой специфический индустриальный микроклимат.

Но нам, несмотря на морозы, нужно было идти проверять петли на зайцев... Не будем обсуждать и осуждать людей, которые добывают зверя ради пропитания, и лишь столько, сколько для этого необходимо. Однажды подобный вопрос я задал православному священнику, который меня крестил в Восточной Германии. Он мудро отвечал на все мои вопросы, связанные с жизнью на земле. Я сказал, что добываю, но применил слово «убиваю», зверя и дичь для пропитания. А он ответил просто: «Жизнь на земле зарождалась именно с этого ремесла. Главное, в Воскресные и Божьи праздники никого не стреляй. Всякая Божья тварь в эти дни под Божьей защитой. Они будут и сидеть, и ходить рядом, а ты в них не попадешь, не убьёшь. Но если тебе действительно будет нечего есть, то Бог тебе разрешит добыть даже в эти дни». Я проверил это позднее раз 100... Это точно.

На меня эти слова до сих пор производят впечатление. А главное, обязательно делиться с людьми, которым труд-

но жить, делиться рыбой, мясом и другими дарами природы. И тогда ты, «считай, договорился» с Богом и со всем миром.

Путь этот раз мы выбрали другой. Собаки проводили нас лаем. Мы их с собой не взяли, будут еще тонуть в снегу, замерзнут. Так что повиляли хвостами они и вновь залезли в свои будки.

Отойдя метров 200, мы услышали перестук дятлов. Несмотря на морозы, они работали от восхода до заката короткого зимнего дня. А день прибавился уже за какую-то неделю минут на 15. Только человек, живущий в природе и в ладу с природой, все это замечает.

Вновь пересекаем сосновый бор и вдалеке видим стайку диких северных оленей. На болотах их много. Там крепкий наст, они бегают быстро, и волки их не догонят. В тундре и на болотах есть небольшие места, где растет ягель, лишайник, но кормиться олени чаще приходят в сосновые боры. Специальная мерка высоты ягеля летом 20-30 см. Вот олешки роют ямы копытом и лакомятся ягелем. За один день зимой они съедают всего один килограмм ягеля. Это, в переводе на человеческий язык, одна оцинкованная ванна. Много это или мало, вам судить.

...

Олени подняли головы. Кто спал, соскочили и мгновенно понеслись в сторону болота, тундры – к просторам свободы. А волки всегда их караулят возле леса, отрезая им этот путь.

А вот... мы видим белчьи следы. Да не одной, а нескольких... Дальше пошли свежие следы куропаток, которые тоже зимой «заходят» в лес. Их оказалось так много, что как будто взлетело целое белое «облако», но недалеко вновь опустилось на снег...

Мы держали путь на осинник. Еще по осени мы «урони-ли» с десятков прямоствольных осин и собирались из них построить баньку. Это было сделано специально, чтобы лоси ободрали кору. И что мы видим... Лосей здесь было много – и мы их накормили, и они нам деревья ошкурили (от коры очистили). Здесь и зайцы пировали. Как хорошо делать добро этому миру. А вот стоит очень стройная осина. Я ее перед вскрытием реки спилю и по воде отбуксирую к избе, чтобы потом из нее облас (лодочку) сделать. В разных регионах страны их называют по-разному: ветка, стрелка, канцэ и т.д. На Чукотке и Камчатке каркас делают из веток и натягивают шкуру.

И, не скрою, я чемпион «мира» от района по этому виду плавания. Несколько раз принимал участие в соревнованиях на обласах и всегда выигрывал. После мне лично устроили соревнования и сказали: – «Мы проводим этот праздник для аборигенов, а ты посмотри на свое лицо. А ещё, кто тебе это весло сделал? Лопасть сразу гребет в одном кубометре воды. Ты ведь когда гребанул, то всех сразу и потопил». Да, было такое дело, но форму я держу, могу стоя проехать и одной рукой стрелять, хоть вбок, а второй рукой держу вес-

ло и ловлю баланс. С этими мыслями я шел и уже думал о весне. Прошло часа три пути, и мы уже подходили к петлям. Подобрали трех зайцев. До чего ж они красивые, хоть картину пиши...

Подходя к заимке, мы увидели дым из нашей избушки, значит, кто-то пришел в гости. И такое бывает. А дым-то вначале вверх поднимался, а затем круто стелился к снегу – значит метель будет, пурга. И хорошо, что мы проверили петли на зайцев, ведь после метели их можно было уже не найти. Вот так иногда бывает, отнял жизнь у зверя, но ни себе, ни людям. Поэтому нужно с умом и сноровкой хозяйствовать на земле.

А как выжить при таком холоде?

Никто не застрахован. Вроде бы и техника есть, но и она может отказать в самый трудный момент. Я видел солярку – это топливо для электростанций, машин и иной техники. Её в морозы резали лопатой, как холодец. Сгребали солярку совковой лопатой в оцинкованные ванны, заносили в помещение и высыпали в ёмкость, где она таяла и питала электростанции, освещая наше село днем и ночью. Там было так тепло.

Я опишу три ярких примера экстрима в моей жизни.

Во времена работы охотоведом, когда наступает, где-то после Нового года, завозка охотников, высадили мы двух парней на пятачке зимнего болота, а кругом сплошной кедрач. Когда прилетел домой, по рации сообщили, что ребята забыли железную печку-буржуйку и палатку. А тут на зло морозы стоят -47°C -55°C . Вертолеты не выпускают. Предполагаю, что смазка замерзает. Переживаю... А они отвечают: – «Живы». На пятый день залетел к ним, а вертолет ушел на 2 часа работать. Вижу, лыжами выкопали в снежном заносе берлогу, верх обледенили (подплавили) свечкой, чтобы свод держался. На дно лапника и шкуры оленей и спальники настелили. В спальники залазили в одежде, но о костре говорить в таком страхе не приходилось. Пищу, правда, готовили на костре, разведенном рядом с шалашом. И поверьте, там, внутри температура была -10°C -15°C . Так вот, все знания и возможности подключили, и выжили.

Второй случай был на Таймыре. Ехали мы на обозе оленьем считать оленей. Переходы от колхоза до колхоза были на расстоянии двух-трех суток. Ещё только-только наступил март, солнце даже не появилось на горизонте. Сутками ночь... И когда с юга появлялась полная луна, она местность освещала ярко, как днем. Вот и получается, что мы «светлой» ночью ехали, а «темным» днем спали. Я в таких условиях вначале очень тепло оделся – штаны мехом вовнутрь, затем мехом наружу. И обувь в таком же порядке, на

носки мне траву намотали. Её, осоку стручковую, заготавливают летом, сушат и расчесывают специальной расческой. Однажды я оделся не правильно – траву эту выкинул, и чуть ноги не потерял. А аборигены знают тонкости этого мира. Чтобы выжить во время сильного мороза, у них еще многому научиться нужно.

На себя я надевал малицу вначале мехом вовнутрь, а затем наружу. И когда увидел на сопке лисицу, которая почти на наш олений обоз не обращала внимания, ловила мышей, я взял в руки винтовку, а прицелиться не могу. Руки в таком одеянии очень «толстые». Так я наугад стрельнул и прогнал её. Небо темное да звезды – пейзаж монотонно одинаковый. Хоть люди оживились...

Пересекая небольшие речушки, то тут, то там стояли одинокие сухие деревья. Мы их складывали на последние нарты для ночного костра. По дороге остановились у молодого сосняка, нарубили лапника. Тогда я не знал, для чего это. Когда выехали из большого села под названием Хатанга, мне один человек выдал с десяток полотенцев, чтобы я их положил под малицу в область груди, а часть полотенца высунул наружу. Я смотрелся как ребенок, у которого фартучек. Оказалось, минут через двадцать – тридцать это полотенце леденело, и даже в часть шеи вмораживалось, а это больно. И тогда я вытаскивал еще. И так за час - два переезда использовалось одно полотенце. И снова я вытаскивал новое. А мороз крепчал... Я, сидя на последних нартах,

достал ракетницу (её тоже надо было держать ближе к телу), хотел стрельнуть – подать сигнал, чтобы остановиться. Но смазка застыла. И мы все ехали и ехали дальше.

Наконец, полная луна ушла за горизонт. У нас ночь... стоянка... В тундре развели «пионерский» костер. Мы в это время ужинали, пили горячий чай, ходили в туалет, и это была проблема. Наконец костер прогорел, мы убрали угли, под ними «проявилась» земля. Мы наложили стланика, а сверху – шкуры оленей. Все легли в одежде ногами в центр, сверху положили брезент, и каждый сделал «форточку», чтобы дышать. Только сейчас я почувствовал, что стало тепло. В небе ярко светили звезды, олени, немного походив, улеглись возле нарт.

Утро наступило быстро. Погода сменилась, мела позёмка. Оленьи мордочки были запорошены снегом. Только черные глаза и частое хлопанье ресниц делали их сказочными персонажами на фоне белой мглы. Луна восходила, и мы, попив чаю, снова поехали на север...

Третий случай выживания произошёл, когда мы переезжали на другую заимку. Путь в 200 километров. И ровно посредине леса остановился снегоход – сломался двигатель. Помощь мы ждали, но впереди ночь. Лыжами разгребли площадку, нарубили палки, ветки, которые после использовали на постель. Палки установили как чум, натянули брезент, который в то же время выполнял роль «экрана» для костра.

Поблизости стояли сухие, как свечи, сосны. Пила - штиль была с нами. Нарезав бревна по 4-5 метров, мы соорудили стенку. Это был костер – надья. Со стороны импровизированного чума мы разожгли костер, который регулировали за счет клиньев этой стены. Что делало костер то ярким, несущим тепло, то слабым. Но до конца стена за ночь не сгорела, а мы комфортно переночевали.

Каждый уважающий себя «житель леса» сегодня возит с собой электростанцию. В дороге можно «сломаться» и осветиться не фонариком, а электростанцией. Где-то можно подсоединить электрофен и направить на холодное железо, и все, ремонтируйся.

Во время войны

Моя мама до 1938 года жила в Ханты-Мансийске, проходила практику по технологии заготовки и учета рыбы. Мама была направлена, можно сказать, по Комсомольской путевке, в село Охтеурье Ларьякского района, а затем 22 июня 1941 года прибыла в село Корлики.

Отец с 1956 года по 1976 год работал лесником. Теперь я горжусь, что еще в далеком 1966 году мы посадили под грабельки километровые полосы сосняка. Прошло время, и они стоят стройными рядами. Но оказалось, чтобы вырастить дерево в диаметре примерно 30 сантиметров и высотой 12-15 метров, сто лет иногда даже мало будет. Я ра-

дуюсь, что я посадил более 1 000 000 деревьев, рассказываю об этом детям, внукам и правнукам.

В начале этой книги я написал, что лес – это наша продовольственная база. Наверное, тоже думая об этом, во время войны реки и озера были поделены где на 5-, а где на 15километровые участки, в зависимости от местности. Аборигены жили лучше.

Наше село обеспечивало 2-3 фронта рыбой, мясом и дикоросами. Движение было зимой активное. Пять колхозов имеющих гужевой транспорт, перевозили рыбу из угодий на рыбный участок. Большие склады были забиты до крыши мороженой рыбой. Тогда территория Красноселькупского района входила в Ларьякский район. Рыба была и благородная. Семья, которая приезжала на пятидесяти-семидесяти нартах, привозила по 4-6 тонн рыбы. Летом, если невозможно было вывозить рыбу, её сушили и укладывали в бурты килограммов по 20-30. Далее из нее делали муку и на фронте пекли лепешки, смешивая с другой мукой. Обоз приезжал, после сдачи рыбы людей отоваривали: за каждую тонну давали по мешку муки, керосин, ситец, нитки, мешкотару, соль. Затем семья шла в сельский совет, докладывала, сколько сдала товара, и сразу же уезжала в лес. Если кто-то оставался на ночь или напивался, ровно через сутки приезжал конвой, и человека увозили в неизвестном направлении. И никто его уже не видел. Кто-то скажет: – «Что тут такого, что люди по-

лучали за свою работу муку, керосин и ситец?!».

А в лесу, добыв оленя, лося, жир топился и использовался для выпечки и заменял мясо. Жир в летнее время собирали не только из мяса, но и из рыбы. Можно было есть мясо животных, боровой дичи, водоплавающих, хорошо, если есть соль, мука, жир, можно положить ягоды в зимние пироги.

В селе же было строго – работали с утра до вечера. Я еще застал время, когда рано утром поднимали на флагштоке флаг. Никто в рельсы не стучал, и флаг в темноте никто не видел. Но такое было время. Рыбы никто не мог взять с рыбоучастка и унести домой детям. Одна женщина в 1943 году взяла двух соленых язей и отнесла детям домой, и через два дня ее забрали, и никто не знал ее судьбы. Весной приходили колесные пароходы, часть зимней рыбы грузили, а до этого «карманы» засыпали льдом, чтобы в пути сохранить рыбу. Последней грузили соленую рыбу, отжатую под прессом. Все для фронта, все для Победы!

Когда стояла жара, это время называется «варовой путиной», никто в такую пору рыбу не ловил и не солил. Всех отправляли в лес на сбор ягоды, и никто не имел право отсыпать ягоды для детей. Все сдавалось для фронта. Но людям хотелось есть и жить, матери беспокоились о детях, молодые о стариках. За три километра оставляли и прятали ягоду в лесу, а когда наступала ночь, ходили и приносили домой. Вот так выживали в селе.

Та строгость военного времени и сегодня сохранилась

среди аборигенов. Они добывают пушнину, мясо, дикоросы и сдают в общины, где им платят копейки. А спрос внутри поселка большой, но у них в голове родители оставили именно такой завет... А мы сегодня продукцию туда отдаем, где больше заплатят.

В 1960 году мне было 4 года, взрослые меня брали с собой на сенокос. Обычно я сидел или лежал на копне сена и всегда спрашивал: – «Когда домой поедем?». Комары кусали. Однажды родители мне кричат: – «Возьми палку! Возле тебя курицы ходят!». Палку я взял, а куриц не вижу. А родители опять кричат: – «Бей по траве». Я поднял палку и опустил её. Под палкой сидела курица. Я отбросил палку и так её поймал, руками. Оказалось, это была молодая глухарка. Мы там, в лесу, её и ошпарили, а лишнее одеяние – перья, крылышки спрятали. Вот такой была правда. Все, что брал в лесу без ведома государства, наказывалось. Война нам – людям показала, как нужно рачительно относиться к природе. Брать только столько, сколько нужно. И если берешь, то нужно разумно и восполнять её...

II часть. Весна

А*прель – это календарь всех событий леса. Все больше лес наполняется звуками. Со второго по десятое апреля прилетают серые вороны. В больших городах нашего округа они живут круглый год, чаще на свалках. Первыми прилетают всего 4-5 серых ворон. Но на завтра*

их будет уже целая стая. От силы неделю они живут в деревнях и поселках и чистят помойки, а затем по парам разлетаются по лесу и сразу начинают строить гнезда, общаясь друг с другом.

Казалось, что можно найти на белом снегу озера, реки? А приглядевшись, увидишь и паучков, и личинки комаров, и стрекоз, и другую живность,двигающуюся по льду. В сосновом бору вокруг деревьев проталины, на болоте появились кочки. Почти с точностью до одного дня с 9 апреля начинают токовать тетерева. Эти драчуны и месяц май прихватят. Все бьются, показывая свою удаль. А самочкам - тетёрочкам уже всё равно, кто победит, они нашли свою половинку и просто собирают и сладкую бруснику.

Еще мой отец, лесник, всё записывал – когда и кто прилетел, какая погода. Первые утки кряквы за 50 лет наблюдений появлялись 7 апреля, а спустя еще 20 лет я зафиксировал факт прилета стаи в 20 уток уже 4 апреля. Дождь в апреле не редкость, но он создает проблемы для копытных животных...

Аборигены Севера, ханты и манси, начинают собирать с молодых сосенок серу, которая чаще бывает на верхушках.

А бывает, вместо шишек рвут и молодые побеги сосны, кедра, пихты. Собирают живицу пихты и кедра и из этого состава варят и готовят мазь, которая будет полезна для суставов, поясницы, а также при ушибах и ревматизме.

...

Но снегу в лесу полно, тут и время заготовить из сухостоя дрова. Вот стоит сухое дерево, и всё, кажется, оно сделало полезного за свой век. Столько шишек уродилось - миллионы, семена разлетелись на десятки километров. Кто-то скажет, какая ерунда, а вот простой песок летит тоже далеко, и когда спиливаешь дерево возле корня. Песок так и искрится от режущей пилы. Отжило свой срок сухое дерево, а упало в снег в лютый мороз. Снег так и липнет к нему. Это тепло - энергия из него выходит. А мы говорим, что оно умерло, засохло.

Бывая в разных регионах России, я захожу в церкви и беседую с батюшками о смысле жизни и о природе. Однажды священник, который все детство провел в лесу, и отец его был лесником, рассказ мне такую историю: «За ненужностью сырораствующие деревья не руби. За всеми деревьями наблюдают, как и за нами, Свыше». К этим словам я бы добавил, что всем на земле управляет Творец, природа, как огромный живой организм.

Тут я вспомню один случай в качестве примера. Двое мужчин, одному тридцать пять лет, другому двадцать пять, на краю реки спилили около пятидесяти деревьев и сделали из них большой плот, будущий скородок, и маленький, и загнали по воде их в болото. И кара их настала спустя год один утонул, а один просто умер. И таких примеров множество.

...

Появились журавли. Они летят парами, иногда по четыре – шесть особей. Красивое зрелище. А звуки какие они издают, заслушаешься. Завтра первое мая. Несколько видов чаек устроили на широкой пойме базар. Ночь, вроде угомонились... Нет. Снова кто-то чем-то недоволен. И вот так всю ночь галдеж! Я ложусь спать, и если этого крика нет, это меня беспокоит... Крачки – это особый озерный вид чаек, они летят на север. А вот... и кулички, бекасы, и главная красавица – трясогузка. Она точно хвостом лед разбивает. Появились утки кряквы и гоголи. Они первыми открывают реки и последними улетают. Если прилетела трясогузка, значит на реке есть шилохвость, и чирок-трескунок, и свистунок. Если пошел ледоход, а это можно понять по уткам – черняди. Летит стаями чернядь хохлятая, морская чуть позже. Здесь и сейчас в этот период летит свиязь, свистя по всей округе. Гусей здесь много, несколько видов. Первым летит серый гусь – это краснокнижный вид Югры. Это самый крупный гусь в мире. Он лишь краешком пролетает по восточной территории Ханты-Мансийского автономного округа. Последний отдых у них – Барабинские озера. Это между Омском и Новосибирском. А далее они летят на Гыданский полуостров и дальше на Таймыр. Гуси не летят по Красноярском краю, там горы и нет болотистой местности. Затем летит гуменник, белолобик, казарка, и еще с десяток видов, в том

числе белый гусь... Утки морянки, турпаны и другие птицы. Двадцать дней этот птичий гомон не утихает.

Если смотреть на карту, выше – севернее нас находится река Таз. Там заповедник, в котором после первых пролётов стай гусей их видят на седьмой день. Летят высоко, не менее пятисот метров над землей. И, как я уже говорил, в месте, где я проживаю, это бывшее море, размеры его – триста километров на сто двадцать километров, это родина гусей, здесь они отдыхают и выводят потомство.

Край лебединый! Я никогда не поднимаю ружье на этих белых птиц, и они мне отвечают взаимностью, за весну пролетая над моим домиком раз сто на высоте пять-десять метров.

А в прошлом году вдруг подул сильный северный ветер, снег, пурга. Выглянул я за дверь, а там метрах в семидесяти-восемидесяти пара лебедей, пригнулись, бедняжки. Но нужно было запустить электростанцию, чтобы зарядить батареи и телефоны. И, не поверите, их этот легкий шум не беспокоил. Когда закончился бензин в двигателе, я услышал птичьих голоса. Они не взлетали, будто привыкли к шуму электростанции.

Книга «Лестная сага», конечно, о лесе, но лес не может быть без ручьев, рек, озер, болот и гор. А еще лес славится своим лесным народом. Пенье птиц обогащает краски леса. А на болотах глухари всё ведут бои. У птиц побиты брови,

крылья. На болотах гуси сидят, а рядом глухари и тетерева дерутся. Не оторвать глаз от этого зрелища. Все это нужно снимать на видео и фотографировать, а зимой смотреть в теплом домике и гордиться ценными кадрами.

А закаты и рассветы? А туман, стоящий столбом, или стелющийся по болоту или реке. И все это весной.

Лесные реки вскрываются первыми, и болота, они и вовсе открытые. Ручьи наполняют основную реку, а там еще лед стоит. Он тормозит, и тогда речки выходят из берегов. В этой местности числа с восемнадцатого апреля я уже езжу на моторной лодке или на шустром обласе, проверяя сети. Ведь в мае месяце запрещен вылов рыбы сетями. Вот и делаешь небольшой запас, себя побаловать и друзей четвероногих покормить. Ручьи переполняют берега, заливают поймы и низины. Вот, глядишь, волна пошла – это щука по мелкой воде по траве «идет», готовится к нересту. Да и после, отметав икру, они тешатся и греются на мелководье.

А на тетеревиных токах идут бои. Издалека видно, как черные комочки налетают друг на друга, стучаясь, они отскакивают и вновь поют свою песню-трель: «Турр-турр. Турр-турр». При этом они нахохливаются, делая грозный вид. В это время птицы подпускают очень близко. Отстраненные от всего, заикленные на драке, они все внимание сосредотачивают на сопернике. Разве у человека может подняться рука на этот первозданный мир?! Куропатки,

частично сменив белый наряд от головы до крыльев, стали светло-коричневыми и ночью кричат. Звук их похож на покашливание человека, назовем так, курящего, – «кхаа... кхаа...».

Вдоль рек и речушек стоят стеной березняки, затопленные водой. Чтобы набрать березового сока, место ищешь повыше. А из запаса березового сока летом готовишь квас. Такой сок – как энергия земли, подаренная нам через дерево. А какой вкусный чай, когда используешь талую воду. Ни с чем несравнимо...

III часть. Лето

На дворе июнь – половодье в самом разгаре. А вот маленькие речки и речушки уже вошли в свои берега. Кто-то не поверит, но в июне я уже подкашивал траву – пырей и привозил на лодке.

К этим лесным и болотным берегам собираются лоси. Стоя в ручье, они лакомятся, доставая корни кубышек и кувшинок. Я уже обращал ваше внимание, что ими питаются благородные гуси и белые лебеди. Для них это пища богов. Лоси после, найдя сухое место, ложатся на дневновку, когда появляются первые злые комары и больно кусают. Комары у нас бывают больше в начале июня. В конце – их почти нет. Это связано с тем, что нет сенокосных угодий. Нет и клещей.

Олени, дикие и домашние, пасутся на болотах. Там открытое пространство, обдуваемое ветром, и корм есть, и безопасно. Чуть позже, с пятнадцатого июля, появится морошка. На языке народов ханты – тетькин мох, или птичья ягода. Вот это лакомство очень любят олени. Сюда же медведь приходит, но на оленей не нападает, они просто от него убегут и уведут маленькое потомство. В марте олени-быки сбрасывают рога, а вот самки их используют для защиты потомства. После, с двадцатого июля, медведи переходят на плантации голубики, а уже в августе пойдут в кедрачи, есть смородину и черемуху.

Я встречал аборигенок, которые собирали смородину и встретили метров в десяти пронзительные, слегка злые глаза медведя. Как ни странно, медведь дал им возможность мирно разойтись. Правда, женщины еще приговаривали, чтобы Он шел своей дорогой. Я верю, что в этом мире можно и змею не убивать, ведь она за два-три метра предупреждала вас шипением. Предложите ей ползти своей дорогой.

Уже в июле я решил навестить вторую заимку, которая стояла прямо на болоте. Тут же протекал ручей, в который осенью лезет окунь, я думаю, из-за нехватки кислорода. От реки мне нужно было пройти метров семьсот, путь был легкий. Там верховые болота, а подо мхом вечная мерзлота. Друг заметил: – «У тебя хорошее болото, а у меня топи». Я от этих слов начал пританцовывать и приговаривать:

– «У меня и летом можно ездить на снегоходе». Друг подтвердил, но необходимости не было портить болотный покров.

...

Возле заимки издалека я заметил толстую змею. Птенец трясогузки сидел, нет, шёл прямо в пасть змеи. Я подумал, что эта змея съела не одного, а все семейство. Сердце мое ёкнуло, и я первым же выстрелом убил эту змею. Еще в мае трясогузки устроили гнезда на моем жильё. Одно было пустое, в другом лежали семь бело-голубых яичек. Они были холодные. Видно маму-птаху съела змея, загипнотизировала, и птица сама пошла в открытую пасть. Слава богу, я хоть одного спас, и очень сожалел, что не пришёл раньше.

В июне начинает цвести брусника в сосновых лесах. И, если не было холодов после растаявшего снега, урожай будет хороший и у клюквы. О голубичниках говорить ещё рано, они ещё от воды не освободились.

А вот первые грибки-боровики я собирал почти по ведру уже с четырнадцатого – шестнадцатого июня. С тридцатого они были уже повсеместно. Росли боровики на старых горельниках, ягеля там не было. Чем-то похожи боровики на ржавые консервные банки, и без единого червя. Последние единичные грибы собирал я пятнадцатого октября. До первого октября это происходило часто.

И вот что я выведал: грибы боровики растут только в очень редких местах. От моего жилища в радиусе десяти километров есть только два-три таких места. Я пришел к

выводу, что когда мы заходим в лес, как правило, ночью там ощущается тепло, а выходим мы из леса, как бы по кругу. Вот и грибы растут на полянах, где один, там и еще есть. Приглядись. Как бы кругами, семейками.

А вот... места, к которым я присматриваюсь, и давно заметил, они как бы являются отдушинами земли. И из них выходит первое тепло, и осенью тоже. Грибы, грибы... Они везде. Все они такие разные. Когда я собираю грибы, на первом месте для меня грузди, белый гриб, боровик, что растет в смешанном лесу, маленькие, как пальчики, подосиновики, маслята. Грузди – пластинчатые грибы, их семьдесят видов. У нас растут подгруздки. Что только из них ни делают. Оказывается жарёху – грибницу (жареную картошку с грибами) из них можно сделать сразу же. Они, главное, не бывают червивыми и долго не портятся. Итак: залив водой, мы очищаем их от мусора, затем варим десять минут в солевом растворе со специями. Оговорюсь, здесь получается два продукта. Скороспелки сваренные укладываются в баночку со специями, ставятся в холодильник, и через два-три дня великолепное, ароматное грибное ассорти готово. А если просто отварили, то можно слить воду и на сковородку, добавить картошечки, лучка, а в конце обязательно ложку сливочного масла.

...

Я учился в Иркутске на охотоведа. Практику мы проходили на озере Байкал, на небольшой норковой ферме.

На самом озере и в лесных массивах практика походила на марш бросок с утра и до обеда. Мы собирали всевозможные лекарственные растения. Набегавшись по сопкам десять-двенадцать километров, мы приходили в палатки, еле держась на ногах. Хотелось поспать, отдохнуть. Но обед по расписанию, а после – нужно сдавать зачёт по разным видам растений. У каждого были неповторяющиеся виды, и еще, называть их нужно на английском языке (или на латыни). А когда приходили из леса, перед обедом обязательно осматривали себя от клещей. Это было в 1970-х годах. Теперь клещ стал нашим соседом... каждая практика была особой, это – и охрана животного мира, и классификация лесов, и совместная работа с лесниками, охотоведами и егерями. Умение проводить учет численности биоресурсов, разбивая территорию на участки, чтобы потом экстраполировать информацию на всю территорию, пригодилось мне и в дальнейшей жизни. Работа на крупной звероферме дала тоже много знаний – это и лекции по ветеринарии, и помощь птицам и зверям в восстановлении после травм. Грибы всегда входили в рацион животных, как заменитель мяса. Как специалист в этой области, я скажу, что на первом месте по ценности грузди, по микроэлементам и полезности, на втором – лисички и белый гриб, и дальше по списку. Но у всех есть своя изюминка, свой вкус. Вот почему, мы - мужчины, были сытыми даже после картошки с грибами. Получали много белка.

Пожары

Большинство городов, расположенных на территории Югры, находятся на моренных отложениях. Там, в лесу, на песках, растут сосны и белый ягель, а он возгорается как порох. Хочешь проверить, брось зажженную спичку на ягель и сосчитай до десяти. И все! Если ты без средств пожаротушения, уже не потушишь... Поэтому лучше не проверять, а поверить многолетнему опыту. Это должен представлять каждый.

Пожары в большей части происходят от человеческого фактора. И лишь изредка от сухой грозы или трения во время ветра друг о друга нескольких сухих склоненных деревьев. Такие деревья нужно срубить, чтобы не доводить до беды. Еще один фактор, когда из одного из пролетающих вертолетов или из проезжающих поездов и автомобилей выбрасываются окурки, а после именно по этим маршрутам и проходят сильные пожары.

Я учился в Киеве в авиационном институте и много лет потом работал начальником аэропорта. Этот факт мы проверяли неоднократно. Когда летчик с самолета на высоте двести метров бросал сигарету и объявлял нам по связи, что сигарета должна упасть на аэродром, кто-то в этот момент смотрел в бинокль. Даже тоненькую ленточку прикрепляли к фильтру.

И что вы думаете? Сигарета падала только наполовину сгоревшая. А если это упадет в лес?

Все это нужно преподавать в школах и вузах. Если пожар начинается с молодняка, ему подняться наверх не составляет труда. Верховой – это самый опасный, и никто не сможет от него убежать. С ним должны бороться только профессионалы – лесные пожарные, а если угрозы деревням и городам наступает, то и МЧС присоединяются.

Я прожил шестьдесят лет на этой земле, и два поколения предков на этой земле похоронено. И вот я хочу заявить, что все в природе взаимосвязано: человек и природа. И если ты ее обидел, она этого не простит. Если люди ведут паразитический образ жизни – только берут от природы, вредят, гадят, то природа все уничтожит, чтобы взять и заново сотворить этот удивительный мир.

Я рассуждаю философски... Один человек собирал голубику и сделал на этом целое состояние. Место это никому не показывал. Однажды он не затушил костер на торфяном болоте, и в результате сгорела сотня гектаров леса. А он сам не прожил и года. И я думаю, его смерть не случайна, а закономерна.

Одного лесника выгнали с работы за пьянство и плевое отношение к работе, своим прямым обязанностям. На это место не было ещё назначения, и он, чтобы показать, что без него никуда, стал ездить на мотоцикле и поджигать

лес. Вроде это были старые деляны, а огонь по молодняку поднялся и превратился в верховой пожар. Тогда и люди из села чуть не погибли. Прошло лет десять. Сидел он на берегу и признался другу или исповедовался, не помню, что те пожары он устраивал. Ровно через десять минут он упал навзничь, лицо посинело, и он умер... Вот так сверху и наши деяния оценивают.

Наблюдаю за аборигенами, у которых развалили охотхозяйства ГОХРы, коопзверопромхозы, и всю продукцию стали принимать общины, а у них установка на обогащение. И началась путаница. Угодья есть, а схемы не работают.

Прошлой весной встречаю на моторной лодке двух пареньков. Стреляют они ондатру. Спрашиваю: – «Зачем? Она стоит пятьдесят рублей, а два-три патрона дороже». Ан нет, инстинкт. И что вы думаете?.. Года не прошло, а один из них умер.

Я все это к тому, что лес от деятельности людей, которые паразитируют и поджигают, самоуничтожается, может специально, чтобы выгнать всех и заново восстановиться, правда лет через сто – двести. Люди перестали собирать и «колоть» шишки, ягоду скребут инструментом, который нарушает побеги. Долго потом в этих местах ягоды не дают больших урожаев.

Траву не косят, сорняком зарастет. Не держат скот, а после, дети, увидев коров в первый раз, спрашивают, откуда пачки молока появляются?

На далеких берегах Тихоокеанского региона вдруг цунами сносит технику и людей. Почему? Да потому, что природа решает, что от таких людей нужно избавляться. Да, жестоко! Но все в мире взаимосвязано.

У нас пожары... А земля обновляется без нашего участия. Мой отец, лесник, ещё в тысяча девятьсот пятидесятых годах на крыше из досок сделал номер, кажется шестнадцать. С самолета сбрасывали вымпел, где была записка с указанием пожара. Тогда было очень строго: не поехал тушить государственный лес, могли посадить. А у нас леса каждое лето горят. И вот, я думаю, если на карте размещать пожары с тысяча девятьсот пятидесятых годов и накладывать их площадь на карту, то окажется, что живого леса почти не осталось. И это не только в масштабах округа...

А природа, хоть с трудом, но и сегодня живет, восстанавливаясь самостоятельно, с помощью специалистов лесного хозяйства и равнодушных людей.

IV часть. Осень

Осень бывает разной, и теплой, и прохладной. Со второго августа, в Ильин день, начинается прохлада. Именно с этого дня появляются грузди. Раньше их не было. Как я уже говорил, грузди – грибы пластинчатые. Когда прошла посадка сосновых деревьев, лет через двенадцать – пятнадцать вырастают подгруздки.

Лесники прореживают лес, срубленные молодые деревца складывают в кучи, штук по тридцать – пятьдесят. Я обратил внимание, что вершинка к вершинке. И что вы думаете, именно возле ореола этой кучки стали появляться грузди, как это было на ягеле и на старых горельниках. Это в данном месте своеобразное начало новой эры груздей.

Осень приходит и в водоемы. Прохлада заставляет двигаться рыбу в места зимовки, ближе к истокам ручьев и рек. Некоторые виды рыб, как и карась, потом всю зиму живут под плавунами. А осенью много рыбы идет именно под плавуны.

Осенью природа и ягодой человека одаривает. Пospела клюква, брусника, черника уже отходит. А вот голубичик набирается воды, и ягодки здесь будут до глубокой осени. На голубичниках собираются и глухари, и тетерева, и куропатки. Я обычно заготавливал такую ягоду на настойку – и вкусно, и полезно. Бочонок в пятьдесят–шестьдесят литров могу наполнить во время урожая за тридцать–сорок минут. Берётся детская пластиковая ванна и деревянное весло от обласа. Подставляешь ванну под куст, где только ягоды, и легонько ударяешь веслом. И всё – урожаем собран.

Однажды мой друг не послушал совета и набрал ягоды вместе с мусором и снегом. Я ему говорю: – «Выбрось. Заново пойдем набирать». Он не послушал, и, буквально спустя двадцать минут, это ведро рассыпал аж от избытки до

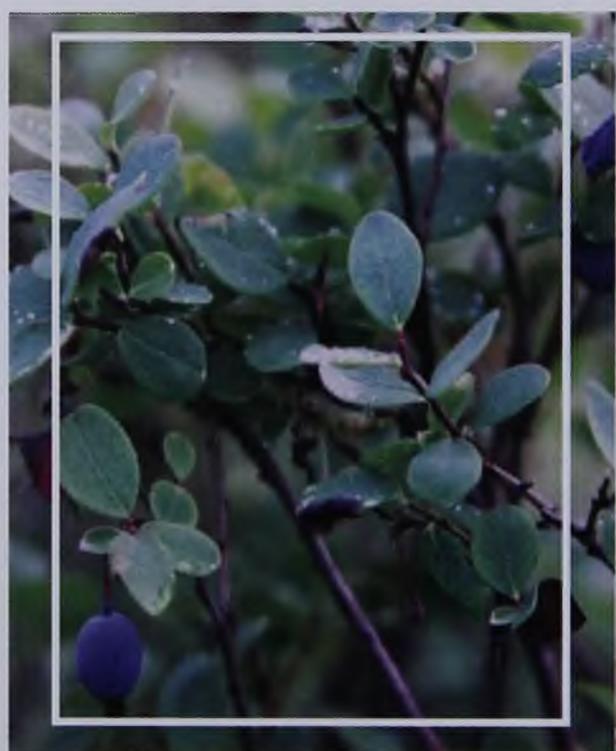
речки. Я снова его отругал, а он как бы оправдался: – «Это я для глухарей». На белом снегу сиреневая спелая ягода была выстелена бордовой дорожкой до самого берега.

Прошла неделя, мы с братом приехали к тому месту. И я смотрю на снег, а возле избушки следы глухарей. Я брату сказал, что точно тот мужик говорил – для глухарей. Так и вышло. Я ещё смотрел на брата, а сам уже шёл к берегу, и когда повернулся, увидел пять красавцев возле воды. Птицы спокойно смотрели на меня, будто чувствовали, что ружья в этот раз мы не брали. Да, мы приехали на рыбалку ... этот случай запал в душу надолго.

Я давно понял, что когда мы едем на дачу, пикник или просто по работе и видим лосей, медведей, дичь, то все они нас близко подпускают. А все из-за того, что животные видят радостные глаза человека, а не серьезный настороженный взгляд через прицел. А вот ружье возьмёте, и иногда даже не повстречаете. Злые глаза охотника природа видит за сотни метров.

Однажды, на прямом плёсе реки, мы увидели лося, до которого было километра три... Ребята остановили мотор, стали искать пули, кричать: – «Лось, лось»... А он не стал пить, а посмотрев на нас, спокойно пошёл обратно в лес... Вот оно каково...

С братом как-то в октябре мы перетягивали по тонкому льду лодку. Лед трещал, топора не было, и я стал

пропиливать лед бензопилой, в заводи он был толще. И я пропиливал дно, где стояла рыба. Она на шум цепи и рева бензопилы не обращала внимания. Тут подошли мужики лет по шестьдесят. Это были строители с Украины. И когда они вытащили на лед зимней удочкой первых окуней, почти по килограмму весом, один из них уж очень радовался – то смеялся, то плакал, то лег на лед и его целовал. Целовал и свою первую рыбу.

Я посмотрел и взял в пример: вот так нужно любить нашу родину, природу, которая нас кормит и всегда с нами. Когда я учился в КИИГА (Киевский институт инженеров гражданской авиации), я приезжал на каникулы и, раскинув руки, падал в снег. И кричал: – «Здравствуй, родина – Югра! Я снова вернулся!». Снег был родной, и какой-то уж очень особенный.

...

Можно еще долго рассказывать о случаях в лесу, лесных животных и птицах. Но пусть эта книга продолжится на лесных тропах и дорожках, написанная самой природой. Может быть, какие-то рассказы напишете и вы.

Но один случай я все-таки напоследок еще вспомню. Это связано с людьми и природой, а мы одно целое.

Ребята подарили мне мешок гусиного пуха. Я его взял и долго думал, как сделать подушку. Когда она была готова, я вдруг понял, что стал часто видеть сны. До этого видел

буквально раз в год, а тут каждую ночь. Главное, что я летаю и путешествую по разным странам. Все сны – это почти реальность. Утром, проснувшись, хоть сразу пиши книгу. Вижу все как наяву: то я птица, то человек, занимающий какую-то должность в другой стране, и многое-многое другое... Вот и сейчас, пойду подремлю, и гусиную подушку положу под голову, может что-то новое увижу, может быть, может сказку, и обязательно потом напишу об этом. Сегодня, 13 апреля 2015 года, мне шестьдесят. Нужно готовиться к вечеру. Придут друзья, дети, внуки и правнуки. И я готов к новым встречам. Я полон сил жить дальше и писать. Ведь я вел здоровый образ жизни шестьдесят лет. Чего и вам желаю.

Сказка.
**НЕПРАВИЛЬНЫЕ
животные**

Часть I. ЗНАКОМСТВО С МИРОМ

Ещё несколько минут назад стоял густой туман, казалось, он простирался от самых небес до земли. Вот он стал опускаться ниже, и вскоре стали видны верхушки елей и сосен. Они были похожи на пирамидки, и только их нижние ветки скрывал густой туман. Возле деревьев показался старый заброшенный чум, а точнее, его остов и палки, торчащие в небо, да часть изгороди. Этот сказочный мир разбудил прилёт тетеревов, которые, хлопая крыльями, пристроились на раскидистой берёзе и стали перекликаться: «Тур-р-р... тур-р-р...». Было начало весны, когда заснеженное болото и тундра начинают освобождаться от снега, а гомон птиц каждое утро извещает о скором тепле. Утром на небольшой полянке старая олениха родила оленёнка. Она ещё с вечера облюбовала это место, ведь когда-то, давным-давно, она сама появилась на свет именно здесь, возле заброшенного старого чума. Родившийся оленёнок попытался встать, но с первого раза у него это не получилось. А радостная олениха хлопотала вокруг него, облизывала и приговаривала: «Давай вставай, сынок. Посмотри, какой мир тебя встречает». И тут же невзначай произнесла его имя: Чумик.

Так бывает, что однажды сказанное слово может «прилипнуть» и даже изменить внешний вид названного.

Тем временем оленёнок, покачиваясь, встал и чуть было снова не завалился на бок. Но с каждой новой минутой он все увереннее стоял на ногах, пробуя передвигаться. Первым делом он попил мамино молоко. Чуть подкрепившись, он оглянулся.

К этому времени туман рассеялся, и перед олененком открылся сказочный мир. Тетерева устроили ток на поляне. Красавцы-самцы чёрного цвета, с багряно-красными бровями, распустив хвосты веером, устроили бой. А самочки, серые, как клушки, сидя на бревне, выбирали победителей, ведь пришла пора выводить потомство.

Оленёнок подошёл к изгороди, понюхал жерди: что-то родное и далёкое почудилось ему в этом запахе. Тут его окликнула мама:

— Чумик, — обратилась она к нему, — эта изгородь может на тебя упасть, отойди.

— Мама, — обратился оленёнок, — а что такое Чумик?

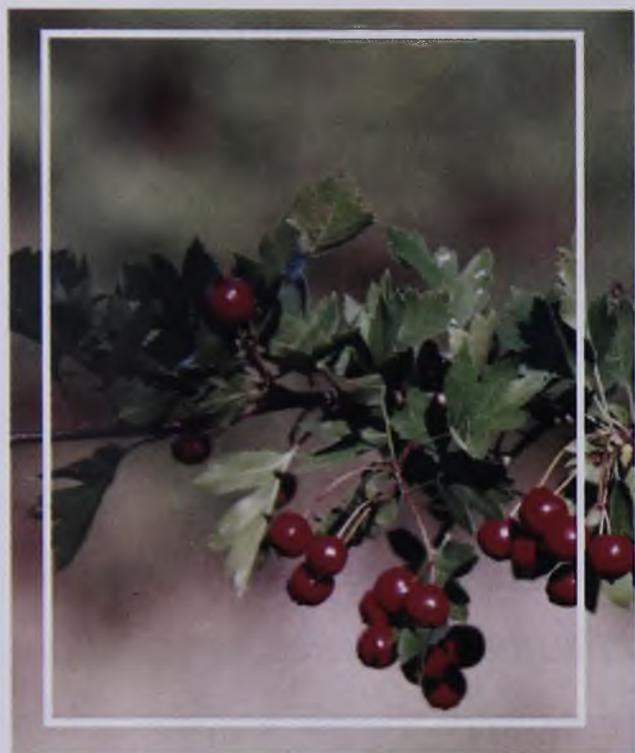
— Да вот, видишь эти палки — здесь когда-то был чум, а ты родился здесь, значит, имя твоё Чумик.

— Странно, — сказал оленёнок, — а если ты родился на берёзе, тебя будут называть Берёзой?

— Да нет, глупенький, — сказала мама, — если ты родишься на берёзе, тебя будут называть тетеревом.

— Почему? — не сдавался олененок.

— Потому что олени не рождаются на дереве. Пойдём вон к тому ручью — там наши родственники выводят потом-

ство. Если у них родится оленёнок, то его назовут Ручейком.

Чумик плелся за оленихой. Остановившись, он пробовал есть снег, пить воду из лужи. Вкус был новым, необычным, но мамино молоко было вкуснее. Тем временем вставало солнце, и только в низинах еще стелился туман. Небо голубело, и мир вокруг становился еще сказочнее, еще прекраснее. Запахи болота и свежей хвои дурманили голову.

Они подошли к ручью и увидели, что родился еще один оленёнок. Его так и назвали — Ручеёк. Чумик и Ручеёк, резвясь, стали прыгать через узкий бурлящий ручей, а мамы тщетно пытались усмирить и остановить малышей, приговаривая: «Подождите, набегаетесь ещё, ведь скоро поход».

Это были дикие олени — олени, для которых свобода ценится превыше всего. Их оленьята рождаются в лесной зоне. С начала таяния снегов дикие олени отправляются в путь — через тундру, к побережью океана, куда летят все птицы выводить потомство. В тундре, где подо мхом вечная мерзлота и нет гнуса, в летний зной блаженство для диких оленей. Из года в год, в одно и то же время проходит их путь: олени мигрируют летом на север, а зимой — на юг, где в сосновых борах растет белоснежный ягель и попадаются каменные солонцы — лакомые места, которые они посещают осенью.

И благородного, и дикого оленя можно узнать издали по горделивой осанке. Их рога большие и крепкие, они предназначены только для боя и для защиты потомства. Ведь

олени ходят по дальним и не всегда безопасным дорогам. Эскимосы севера называют их дикарями. А домашний олень имеет декоративные рога, похожие на ёлку с торчащими веточками. Осенью, когда происходят бои между самцами, шкура с рогов снимается и висит, не отпадает, что еще больше делает их похожими на настоящую ёлку.

В марте олени избавляются от своих старых рогов — они, разбегаясь, влетают в чащу и ломают их о деревья. И только оленихи, которые в это время выводят потомство, рога не сбрасывают — они им нужны для защиты от хищников.

Дни шли своим чередом. Оленьи стада, объединяясь, сливались в ручейки, а потом — в целые реки. Весь этот живой поток двигался на север. Чумику было очень интересно. У него появилось много друзей, среди которых был белый оленёнок по имени Рожок.

Почему его так называли, Рожку никто не объяснял. Каждое стадо, состоявшее из 20—30 особей, возглавлял бык — самый сильный и крупный в стаде. Он следил за дисциплиной. Общим походом командовал вожак Хор. Олени, идущие по тундре, воде, болоту, то топая, то плюхая ногами, создавали довольно громкий хор. Даже хищники боялись этого стада — под сотнями тысяч копыт никто не смог бы выжить. Чумик и его друзья-оленята держались в середине стада. Когда олени останавливались, он мог найти свою маму даже с закрытыми глазами. Подкрепившись молочком, он обязательно благодарил маму — лизал ее то

в ухо, то в глаз. Это был поцелуй благодарности за то, что она у него самая хорошая и самая красивая.

Вот впереди показался океан. На берегу его цвели поля ромашек и ярко-жёлтых цветов под названием «жарки». Иногда прямо среди лета выпадал снег и быстро таял. Здесь, на свободном выпасе, олениха показывала Чумику полярных волков и учила:

— Бойся их, сынок, это самые главные наши враги. Зимой, когда много снега, они за полчаса могут передавить всех оленей, как слепых котят.

— Мама, ты что, пугаешь меня? Ведь они совсем рядом, но не трогают нас.

— Летом, — объясняла олениха, — они даже возле людей селятся. Помнишь чум, возле которого ты родился? Там когда-то жили люди. А рядом вывели своё потомство волки, они сначала никого не трогали. Но как только окрепли волчата — жди беды. Полярные волки считаются самыми крупными волками на земле.

Когда тундру заметает снегом, они, как и мы, идут в лесную зону. И тогда главное для нас — внимательно осматриваться и не забегать в лес. Там они нас всех съедят.

Чумик обратился к маме:

— Мама, скажи, а ещё, кроме волков, у нас есть враги?

— Да, ещё нужно бояться медведя. И росомаху.

— А это кто?

— Она как медведь, только чуть поменьше. Россомаха подкарауливает нас в лесу, притаившись на наклонившемся дереве. Она всегда выбирает место, где проходят наши вековые тропы. Прыгает на свою жертву, выбирая крупного оленя.

— Ой, как страшно! А ты мне их покажешь?

— Обязательно, сынок. Скоро уже поспеет морошка, которой лакомятся медведи. Бывает, они пытаются побежать в нашу сторону, но нас, кораблей тундры, нелегко догнать.

— Мама, — снова обратился Чумик, — а морошку можно попробовать?

— Надо подождать — когда поспеет, я тебе ее покажу.

Чумик лихо скакнул и побежал к своим друзьям.

Прошёл месяц, стадо начало перемещаться восточнее, делая большой круг. Это было началом обратной дороги домой. Тундра летом их прокормила, молодые олени окрепли, набрались сил и опыта. Издалека они видели, как медведи с медвежатами ловили рыбу в ручьях и тут же её ели. Чумик подошёл к останкам рыбы, но запах ему не понравился.

Наступила осень. Олени облюбовали красивое холмистое место, где в ярко-зеленых сосновых борах и золотисто-багряных березняках и осинниках росли ягель, брусника и грибы. Там же находились и природные солонцы. К солонцам их сначала не подпускали медведи. Но вдоволь подкрепившись природными витаминами, звери поспешили уйти. Им пора было строить берлоги. Как только медведи скрылись, на лакомство набросились лоси и дикие олени. Им нужно было

запасись необходимой для организма солью на долгую зиму. Здесь Чумик познакомился с молодым лосёнком, который тоже родился в мае этого года.

Мама назвала его Лопатик. У взрослых лосей над головой возвышались большие рога, похожие на лопаты. Поэтому имя молодого лосенка не вызвало вопросов у любознательного Чумика. У самого крупного лося было по семнадцать отростков на каждой лопатке.

Это говорило о том, что он прожил семнадцать лет. У родственников Чумика были великолепные рога, покрытые шерстью. И Чумик очень хотел, чтобы у него выросли такие же большие, красивые рога.

Однажды Чумик услышал громкий треск, раздававшийся из леса. Он оглянулся и увидел, как, вцепившись рогами, дерутся два огромных лося. В это же время, чуть подальше, крупные олени-быки, разбежавшись, помчались навстречу друг другу и, с таким же треском стукнувшись рогами, стали биться, бодая друг друга и нанося рваные раны. Уже было видно, что на рогах у них шерсть ободрана и висит клочьями. Чумик прижался к маме и спросил:

— Мама, что они делают?

Олениха облизывала морду от соли. Сделав паузу и, как бы не придавая значения происходящему, ответила:

— Это гон.

— А что это такое? — не унимался Чумик.

— В это время года быки дерутся, показывая свою силу и

удаль. Победивший в бою олень выбирает себе в жёны себе самую красивую олениху. Такую, как твоя мама.

— А я, когда вырасту, тоже буду драться? — задал вопрос Чумик.

— Да, сынок, все мужчины дерутся за красивых женщин. У людей, наверное, тоже так бывает.

— Да... — только и мог произнести Чумик.

А на поляне стоял бык из племени Ручейков и гордо бил копытом о землю. С его рогов свисала кожа, по шее текла кровь, но он был красив и горд. Чумик на миг представил, что когда-нибудь на этой поляне, на солонцах, будет гордо стоять и бить копытом он сам.

И ещё ему хотелось, чтобы рядом с ним обязательно были его лучшие друзья, проверенные в длинной дороге. Да, он будет стоять именно здесь с друзьями — оленем Рожком и лосём Лопатиком. Но на этой поляне уже не будут происходить дуэли и драки самцов. Она станет местом встреч трёх друзей, которых будут уважать и гордиться ими не за то, что они сильнейшие в драке, а за совершенные благородные дела.

Часть II. ИСПЫТАНИЕ

Прошёл год. Зимой старую олениху — мать Чумика — съели волки, а ему самому чудом удалось убежать. Полярные волки, которые по массе тяжелее оленей, гнали стадо в

сосновый лес, где их подстерегала беда. Снег там был очень глубоким. Первым топтал снег и прокладывал дорогу бык стада Ручейков. За ним шли оленихи и их потомство, они делали твёрдую протоптанную дорогу, что давало шанс волкам легко догнать стадо. Чумик был ещё несмышлёным, но поняв уловки волков, сделал несколько прыжков в сторону и замер. Это и спасло его. Волки преследовали только бегущих прямо оленей. Так погибло всё стадо. Чумик несколько дней ходил по тундре в поисках сородичей, но безрезультатно. Он шёл днем и ночью, пока, наконец, не встретил диких оленей, ставших ему новой семьей.

Пришла весна, и он вспомнил о своем дне рождения. Чумику захотелось непременно найти то место, где он впервые увидел этот красочный мир. Он узнал это место издалека — по старому чуму. Чумик прилёг на кочку. Так же вокруг лежал снег, так же ярко светило солнце, и тетерева перекликались на берёзе. Куропатки, наполовину белые, наполовину коричневые, хохотали невдалеке. И куропатки, и тетерева тоже, как олени, дрались друг с другом. И он снова вспомнил слова мамы-оленихи: «Мужчины всегда дерутся за женщин». Как лоси, олени, люди. Теперь Чумик мог добавить: «Как птицы». Он встал, оглядел родные места и поклялся самому себе: «Я каждый год буду приходить на это место, чтобы вспомнить о маме. Если у меня будет подружка-олениха, я попрошу её, чтобы наше потомство появилось на свет именно здесь». А ещё почему-то Чумику очень

хотелось, чтобы сюда, в этот старый чум, вернулись люди. И тогда он сможет жить оседло, не скитаться по тундре и не делать больших переходов, теряя близких и родных. Он медленно побрёл в сторону ручейка и издали увидел своих со-родичей. Чтобы добраться до них, надо было перепрыгнуть через ручей. Он нагнулся, чтобы попить воды, и увидел своё отражение.

«О, господи», — вслух сказал он. Его выросшие рога были не такими, как у всех. Да, они были красивые, но росли они навстречу друг другу (и напоминали верхушку чума), а не раскидисто, как у обычных оленей. И он тут же вспомнил слова мамы-оленихи. Точно, его рога похожи на чумик. Так бывает, что однажды сказанное слово может «прилипнуть» и сделать внешность похожей на имя или кличку. Там, на переходах, он видел очень много оленей, но таких, как у него, рогов не было ни у кого. Он долго пил воду и смотрел на свое отражение. Наконец, сделав сильный прыжок, он далеко перепрыгнул через ручей. Удивленный этим, Чумик понял, что он здоров и полон сил. На другом берегу ручья стоял олененок Ручеек.

Ему тоже удалось спастись этой зимой. Он узнал Чумика, но встретил его смехом. Ручеек мотал головой, как это могут делать олени, и смеялся. Он даже упал от смеха. Только спустя несколько минут он произнёс:

— Это почему твои рога растут неправильно?

— Не знаю, — ответил Чумик. — Наверное, потому, что я

родился возле старого чума.

— Ой, как ты похож на чум!

— Да хватит смеяться, как ручеёк, — ответил Чумик. — Мне они совсем не мешают. Наоборот, когда мы бежим по лесу, ты и все остальные олени наклоняете голову то влево, то вправо. А там, где деревья стоят очень близко, так что только туловище проходит, вы вообще не пройдёте? А я бегу и не замечаю этого.

— Точно, — ответил Ручеёк, — я про это и не подумал. Ну а когда будут бои, как ты будешь драться?

— Не знаю, — произнёс Чумик и добавил — там видно будет.

Друзья побрели к основному стаду, где на Чумика снова посыпались насмешки. Ручеёк всем рассказывал о преимуществах таких рогов, как у друга. Но многие не слушали его объяснений и называли Чумика неправильным оленем. Время шло, большое стадо готовилось к длинному переходу. В общей беловато-серой массе животных Чумик без труда отыскал оленя Рожка и издалека окликнул его. У Рожка на голове был только один рог, и тот посередине. Они смеялись сами над собой, а проходящие мимо олени кричали им: «Эй вы, уроды, что смеётесь?» И добавляли: «Вы неправильные олени». Перестав смеяться, друзья отошли в сторонку.

— Ну что поделаешь, коль такими родились? — сказал Чумик. — А ведь мы получились такими, потому что так нас называли мамы.

— Интересно, — рассуждал Рожок, — если бы моя мама назвала меня Быком, то я бы стал сильным быком?

— Да нет, — перебил его Чумик, — мы с тобой и так олени-быки, только мы должны доказать, что мы ничем не отличаемся от них. А помнишь, — продолжал Чумик, — в прошлый раз на переходе мы видели оленя со сломанной ногой. Его дразнили хромым и смеялись над ним. А он был героем, он остался в нашей памяти как очень смелый олень. Когда однажды медведь набросился на стадо, он не убежал, как все, а очень ловко поразил рогами медведя и убил его, воткнув рог в самое сердце. Правда, сам заплатил жизнью. А эта семейка медведей больше наше стадо не преследовала. Чумик и Рожок, разговаривая, шли вслед за стадом.

Но стадо отказалось признавать их. Друзьям пришлось идти параллельным путём. Весна выдалась в этом году затяжная. Часто оленьё стадо останавливалось и то рассыпалось по тундре, то вновь собиралось, то, как волна в океане, вдруг с шумом проносилось мимо неправильных оленей — когда их гнали полярные волки.

За всем этим наблюдали Чумик и Рожок, стоя на небольшом холме. Вдруг из островного леса, видневшегося невдалеке, вышел лось, в котором Чумик без труда узнал Лопатика. У него тоже были неправильные рога, а точнее, один рог — прямо посередине головы.

Чумик про себя отметил: «Удобно с таким другом зи-

мовать в лесу. Мы, чтобы добыть ягель, разрываем глубокий снег копытом, за день так немного корма набирается. А он своей лопатой пройдётся так, что за ним всё стадо может идти и кормиться. Да, здорово иметь такого друга», — подытожил Чумик. Подошедший Лопатик рассказал свою историю, которая точь – в-точь повторяла ту, что произошла с Чумиком и Рожком, — насмешки и изгнание из стада за то, что он не такой, как все.

— А ведь я даже одним рогом могу ловко захватывать бревно и отбрасывать его далеко, — с обидой говорил Лопатик.

— Не огорчайся и не переживай. Давай дружить! Вместе пойдём за основным стадом, посмотришь тундру, океан.

А после отправимся на солонцы запасаться на зиму витаминами, — так Чумик успокаивал Лопатика и Рожка. В его словах была слышна уверенность в том, что выбран правильный путь. — Да, кстати, — обратился он к Лопатику, — вы, лоси, что делаете летом, как спасаетесь, когда вас кусают комары, гнус, овод, слепни?

— Нам приходится целыми днями стоять в воде, — подумав и почесав ногой за ухом, произнёс Лопатик.

— Вот видишь, в лесу ты можешь целый месяц простоять в воде, а в тундре насекомых нет.

— Почему это? — спросил Лопатик.

— Потому что на открытых местах и возле океана дуют сильные ветра, а снизу земля отдаёт холодом.

Это называется вечной мерзлотой. И тебе обязательно

понравится морошка. Пойдём с нами, веселее будет, — сказал Чумик. И тройка неправильных животных пошла вслед уходящему потоку оленей. Копыта гулко стучали о мёрзлую землю. Чумик знал этот маршрут и вёл своих друзей. Они выбирали холмы, чтобы издали видеть направление стада, и сами принимали решение, как обойти волков. Друзья старались быть осторожными. Они были похожи на дозорный отряд.

Вот впереди появилась гористая местность, с обрывами возле стариц рек — готовыми ловушками, которыми пользуются умные хищники — волки и медведи. Их коварный план был таков: загоняя стадо к обрыву, они рассчитывают, что несколько десятков животных из общей массы могут оказаться в овраге. А оленьё стадо не думает, оно идёт в ловушку без размышлений. Об этом про себя рассуждал Чумик.

Случилось так, что главный олень Хор, обогнув сопку, выводил стадо на открытую местность. Ещё издали, стоя на холме, Чумик заметил стаю голодных полярных волков — их было около двадцати. Казалось, что волки эту западню готовили давно. Они прижались к холодной земле и, кажется, даже слились с растительностью тундры. А олени — готовая добыча — всё спускались в долину между гор.

Чумик закрыл глаза, и на минуту у него в памяти возникла картина, которую он не сможет забыть никогда. Он в основном бору после ухода волков ищет свою маму. А находит только то, что осталось от нее, — голову с самыми краси-

выми рогами на свете. Глаза широко открыты, и в них — застывшие слезы. Глаза смотрят на Чумика и словно говорят ему: «Держись, сынок. Будь умным оленем, отомсти за нас».

Чумик смахнул слезу и обратился к друзьям:

— Или сегодня, или уже никогда мы не станем быками! Зачем тогда мы родились на свет? Пусть неправильны наши рога, но мы должны доказать, что мы лучше, чем все. Бог неспроста дал нам такие рога. — торопясь, говорил Чумик.

— Итак, друзья, — продолжал он, — сейчас волки нападут на наших братьев.

Да, стадо изгнало нас, но мы должны помочь сбереечь жизни этим, пусть даже глупым, большим оленям.

Сейчас мы спустимся с холма, я буду посередине, Лопатик — справа, а Рожок — слева, — тогда еще Чумик не знал, почему решил именно так, — и ворвемся в гущу волков.

— Да ты что, очумел, Чумик? — сказал Лопатик.

— Нет. Если мы сейчас не собьем с толку волков, они перегрызут всё стадо и возьмутся за нас. Мы победим, если будем действовать внезапно. Волки не ожидают нападения, и это их остановит.

В знак согласия друзья мотнули головами. Тем временем стадо стекалось в долину, и главный олень Хор все еще не видел хищников. Однако он заметил справа несущуюся тройку «неправильных» животных, которые приближались к стаду. Они неслись параллельно нему, как будто хотели обогнать всех и быть первыми на переходе. Хор остановился, и всё стадо тоже замерло.

Солнце стояло в зените и светило в глаза. Чуть прищурившись, Хор увидел впереди большую стаю волков, тогда он понял, что происходит. Волки уже прижались к земле, готовые побежать навстречу жертвам. Перед хищниками стадо было как на ладони, в хорошо организованной ловушке. Хор разгадал замысел «неправильных» животных и понял, что они идут на верную смерть. Он командовал оленям выстроиться в клин, выставить рога вперёд, никому не покидать строй и стоять до последнего.

Стадо перегруппировалось. Тем временем волки уже неслись навстречу основному стаду. Чумик только успел командовать: «Лопатик, Рожок, я ворвусь в стаю волков и раздвину ее рогами, а вы бейте тех, кто попадётся на вашем пути. Как ты, Лопатик, умеешь брёвна бросать, так своим рогом отбрасывай волков в сторону. А ты, Рожок, коли их. И всё у нас получится». Чумик врезался в стаю волков.

Сильно ударяя своими рогами, он отбрасывал врагов в разные стороны. Боковые отростки на рогах сдирали шкуры волков до крови. Лопатик и Рожок вступили в бой. Они нанизывали на рога крупных и средних волков и тут же отбрасывали их на вновь наступающих. Бой длился три минуты. В результате волки обратились в бегство. Это был смелый геройский поступок и показательный урок для оленьего стада. Маленькая горстка храбрецов защитила стадо от хищников. Эти животные с неправильными рогами

так умело ими управлялись, как не могли здоровые олени с большими рогами. Каждый олень-бык подумал, что там, на солонцах, лучше не выходить на поединок с этими храбрецами. И каждый понял, что придётся выбрать новое место для брачной дуэли. А на самом красивом месте будут хозяйничать эти три друга. Все олени, наблюдавшие до этого за боем, подошли поближе и начали облизывать своих спасителей. Одна олениха облизывала его так, как это когда-то делала его мама. Он закрыл глаза и на миг представил, что это его мама.

И что она бы гордилась им. Чумик сначала про себя, а после вслух сказал: «Я отомстил за маму». Наконец Хор поблагодарил, поклонился друзьям и разрешил следовать с ним по пути миграции диких оленей. Шли дни. В это время года солнце не садилось за горизонт. Лопатику очень нравилось путешествовать с оленями. Очень вкусной была морошка и синяя ягода — голубика. Только вот вода в океане лосенку была не по вкусу — нехорошая, солёная. На берегу океана можно было встретить белых, а точнее грязных, медведей. Они часто останавливались и собирали останки погибших животных и птиц. Птичьи стаи с гомоном кружились над недружелюбными хищниками.

Друзья впервые видели белых медведей. Это были два взрослых медведя с детенышами. Тут Чумик понял: идя по берегу океана, хищники приближались к стаду оленей. Он сразу разгадал их злой умысел. Медведи хотели показать

медвежатам, как завладеть добычей.

Чумик предупредил друзей:

— Сейчас мы вступим в бой. Или сейчас, или никогда.

— А получится ли это у нас? — засомневался Лопатик.

— Не знаю, — ответил Чумик, — убежать мы всегда успеем. Но сейчас на открытом месте мы можем вступить в бой. Только бы нам это удалось! Когда придём на солонцы, там медведей будет много. А сейчас отразим атаку.

— Может, не надо? — ныл Лопатик.

— Надо, Лопатик, надо. Смотрите, они идут боком к нам, медленно, как будто друзья стада. Приближаются неспешно. И ещё, посмотрите, стадо потеряло бдительность и не обращает на них внимания. Я начинаю атаку первым, а ты, Рожок, находишь неподалеку и будь готов ударить рогом.

— Я понял тебя, — бесстрашно ответил Рожок.

— А ты, Лопатик, помогай, как сможешь. Приготовьтесь. По моей команде срываемся с места.

Со стороны это выглядело так. Чумик на большой скорости врезался в бок белому медведю. Тот взревел от боли и поднялся на задние лапы. В это время Рожок с разбегу воткнул свой единственный рог в самое сердце зверю. Медведь не издал ни звука, медленно сел и опрокинулся. Лопатик подскочил, но ему уже нечего было делать. Бой был короткий. Остальные медведи убежали.

— Вот так, друзья, — сказал Чумик. — А вы не верили, что мы победим.

— Я верил тебе, это Лопатик сомневался, — произнес Рожок. Олени смотрели на них как на героев, и никто в стаде не смел обозвать их, наоборот, обращались с уважением. Наши друзья подросли, возмужали. На рогах у них появились новые отростки. «Это награда за наши победы», — говорил Чумик. Оленьё стадо дошло до солонцов. Медведи вели себя нагло, не давали проходу к солонцам. Чумик обратился к друзьям: «Помните наш первый бой. Или сейчас, или никогда. Мы станем хозяевами на солонцах».

Бык Хор предложил свою помощь и добавил: «Нужно верить в победу». Чумик указал на самого главного бурого медведя: «Если мы победим его, то мы победим всех».

Друзья вышли на исходную позицию. Их было уже четверо. Они понеслись так быстро, что медведи, никогда не знавшие страха и не ожидавшие атаки этих сильных животных с крепкими рогами, мгновенно потеряли двух главных вожakov. Громадные звери повалились на землю, в ужасе сгребая землю и ветки кустарников. И вдруг замерли в зверином оскале их раскрывшиеся пасти. Остальные медведи бросились бежать. И все увидели, что на рогах оленей и лося появилась кровь.

* * *

Чумик вышел на поляну, где из года в год шли бои.

Он стоял, гордо подняв голову. Топнув несколько раз копытом, герой громко произнёс: «Отныне на этой поляне драться никто не будет. Здесь будет царить мир. А тот,

кто захочет показать свою удаль, пусть сражается с хищниками. Только в этом случае бой может быть оправдан».

Первым затрубил Хор. Все олени, подняв головы, присоединились к нему. Это означало, что они преклоняются перед четверкой храбрецов, которые отныне станут вожаками этого огромного стада диких оленей. Солнце садилось за горизонт. Его блики выхватывали яркие осенние листья. Чумик и ещё несколько оленей шли в направлении, где стоял старый заброшенный чум...

*Сказка.
Шустёрый окунёк*

Среди моря тайги кружится маленькая таежная речушка. Зимой она почти не замерзает, хотя стоят лютые морозы, а подземные ручьи, которые её подпитывают своим быстрым течением, несут самый важный продукт – кислород. Не будь его – вся рыба в реке погибнет.

Вот в таких речушках вся рыбная братия зимует, а время это зимнее называется ночь. Если по берегам стоят лиственные деревья – береза, осина, рябина, – то в таких местах рыбы не ночуют, потому что листья, упавшие на дно реки в осенней карусели, к середине долгой зимней ночи начнут гнить и наполнять водоем углекислым газом. А на больших реках, края которых намертво запаяны льдом, нет кислорода совсем, а значит, нет и жизни.

Но речушка, о которой идет речь, была раем для обитания рыбьих стай.

Часть 1. Налим Налимыч

Окуnek проснулся от холода и непонятного гула. От такого шума даже разболелась голова. Сделав несколько утренних движений, что было своеобразной зарядкой, он произнес: «Нет, это даже не собачий холод, а рыбий». Здесь на большой глубине, в яме, было еще и темно. С каждой минутой движения окунька становились все резче и проворнее. Наконец-то он понял, что один. Он стал кричать: «Эй, рыбы, где вы?», он просил, чтобы хоть кто-нибудь откликнулся, но в ответ ему

была страшная тишина. Он поплыл, так как чувствовал, что ему нужно позавтракать, но вокруг пищи не было.

Он плыл и кричал все громче и громче, как вдруг услышал гроыхающий голос: «Хватит кричать, я здесь». Окунек обратился в темноту: «А вы кто?», – ответа не последовало, но прямо под собой он увидел громадное темное чудовище с маленькими круглыми глазками и какими-то белыми усами. Вы кто? – еще раз спросил окунек.

Налим. А ты что тут раскричался? Протри глаза и включи компьютер.

Надо сказать, что у нашего окунька, действительно, имелся переносной компьютер – это был современный окунек.

Окунек с уважением обратился к своему по путчику:

– Налим Налимыч, скажите, пожалуйста, а больше здесь рыб никаких нет?

– Н-е-е-т, – растягивая слово, произнес Налим Налимыч. Он придвинулся ближе к окуньку и добавил:

– Твои друзья месяц назад поплыли вниз по реке, но еще не возвращались. Всю зимнюю ночь что-то гудело, даже голова болит.

– И у меня тоже разболелась голова, – сказал окунек.

– Да это, наверно, люди там, наверху, что-то делают, – ответил Налим.

– А что они там делают?

– Пока не знаю, но думаю, что происходит что-то недоброе. В это время вся рыба поднимается к озеру Поднебесному,

и там проходит нерест. А теперь никого не видать, твои братья не вернулись. Будто случилось что-то неладное, – промолвил Налим и замолчал.

А окунек, опечаленный, описав в воде два круга, включил свой переносной компьютер. На экране компьютера появилась карта подводного царства на тысячи миль и место, где окунек находился. Стрелка показывала, куда ему в это время года надо двигаться. Ему предстояло плыть к озеру, которое в подводном мире называли Поднебесным. От озера тянулись ручейки во все стороны света. Кроме этого, на экране окунек увидел температуру воды, глубину и давление.

Вдруг в разделе «Давление» загорелось табло «Предупреждение!»: «Резко всплывать запрещено, всплывать из ямы в течение дня по часовой стрелке, выходить на уровень десять–двадцать сантиметров, стабилизировать давление». «Надо же, – подумал окунек, – как все серьезно! Вот это компьютер!». Затем окунек при помощи компьютера узнал температуру своего тела и начал постепенно всплывать из ямы, в которой провел долгую зимнюю ночь.

Часть 2. Альбатрос

Пока наш приятель-окунек поднимается с глубины, мы поведаем его историю. Нашему окуньку всего один год, он

родился здесь, на этом озере, среди высокой травы, мерно покачивающейся на волнах. Окурек очень любил поспать, и когда его братья уплывали на нерест без него, он сквозь сон слышал их дразнилку: «Засоня, засоня, засоня...».

Может быть, эта страсть ко сну и спасла жизнь нашему герою? Да, именно героем его будут называть после всех подвигов, о которых вы, читатель, узнаете чуть позже. А пока... пока Альбатрос кружился над быстрой речушкой в поисках зазевавшихся мальков. Он ими питался.

Но сейчас все было безрезультатно, рыбы нет. Птица начала подниматься все выше и выше, набирая высоту кругами. Вот, видит он, чуть ниже по течению стоит буровая вышка.

Натруженно гудит дизель, работает лебедка, крутится ротор. Чуть ниже по течению Альбатрос заметил черную жидкость, которая медленно растекалась по воде. «Что же это такое? Наверное, авария?», – подумал Альбатрос. Несколько чаек, приземлившись, попали в это липкое болото черной жижи, здесь же, рядом с ними, плавали речные рачки, вымазавшиеся нефтью. Спасти их было уже невозможно. А еще ниже по течению плыла погибшая рыба, теперь уже она не нужна была никому: ни людям, ни чайкам, ни Альбатросу.

Сделав круг над буровой, Альбатрос полетел к озеру, которое находилось выше по течению.

Несмотря на то, что он был главным врагом мелких рыбешек (так как ими питался), он намеревался сесть на воду,

нырнуть вглубь и сообщить страшную весть жителям подводного мира, сказать им, чтобы не спускались вниз по течению уже безжизненной реки. Он сделал все, что от него зависело, и улетел.

Часть 3. Дядюшка Окунь

А мы, читатель, вернемся с вами в водную стихию. Окунек уже поднялся с глубины озера и, задрав голову, жадно хватал воздух. Ему было так весело. Погода была солнечной, но по берегам озера еще лежал снег, а вода была теплой – для него. Он плыл в нужном направлении, подплывая под каждую корягу и пугая уток, плавающих здесь. «Как хорошо!» – думал окунек, но понимал, что чего-то ему все-таки не хватает. А не хватало рыб. Рядом, справа от него, проплыла большая рыбина.

По всем опознавательным признакам это был крупный окунь, но почему-то все его тело было жутко черным и блестящим, кроме того, от окуня исходил чужой, неприятный запах. Окунек подплыл поближе к рыбине и спросил: «Вы кто и откуда?». Большой окунь повернулся к окуньку и произнес:

— Слушай, окушок, не задавай глупых вопросов. Я твой дядя. Плыви срочно к озеру, и приготовьте мне баню. Всем скажи, что пришла беда на нашу речку.

– Понял, – сказал окунек и добавил, – не беспокойтесь, дядюшка Окунь, я мигом.

И окуnek рванул изо всех сил, а в голове его роилось множество вопросов: «Что такое «баня»? Почему дядя назвал его «окушок», а Налим называл «окуnek»?» и другие. Но отвлекаться было некогда, и окуnek плыл и плыл.

В пути ему встречались мелкие рыбешки, и окуnek всем им твердил одно: «Черный окунь плывет, сказал готовить баню, говорит: «Пришла беда». Многие следовали за ним.

Часть 4. Один против двух зубастых щук

До озера оставалось совсем немного, как вдруг на него неожиданно бросились две зубастые щуки. Окуnek стал метаться то влево, то вправо, а потом рванул под корягу. Но щуки не отставали. «Вот так, – грустно подумал окуnek, – и не стану большим окунем, и в жизни не успел еще ничего доброго сделать, видно, придется с жизнью распрощаться».

Заглянул окуnek в компьютер: озеро действительно рядом, но если он выплывет, то будет как на ладони, а за водоросли прятаться глупо – все равно обнаружат. Он снова обратился за помощью к компьютеру, но теперь уже просмотрел приемы ухода от хищников, нашел парочку и рванул из-под коряги. На бешеной скорости (так казалось окуньку) он несся от одной коряги к другой, прятался под другой и снова выскакивал оттуда. Щуки по-прежнему были на хвосте. Сделав вертикальный рывок к поверхности реки, окуnek сразу же волчком стал спускаться вниз.

Такой пируэт щуки предвидеть не могли – такого они еще не видели. В огромной массе пузырьков трудно было разглядеть, где добыча. Хищницы остановились. Маленький герой, осмелев, стукнул плавниками по мордам наглых щук и крикнул:

— Закройте пасти! Там беда идет, она и вас касается. А вы в такое тяжелое время думаете только, как набить свое брюхо нами. Может быть, через полчаса вам тоже конец придет. Вот дядюшка Окунь и сказал готовить баню, а еще просил всех вас, дураков, собрать. Что-то важное хочет сказать о беде, которая нас всех может постигнуть.

От этих слов щуки закрыли рты и даже посторонились. Проплывая мимо грозных обитательниц реки, окунек ощутил холодок, похожий на холод, который был в глубине ямы. Но все закончилось благополучно, и вскоре он уже плыл по озеру.

Часть 5. Жадность губит всех

Окунек поплыл левой стороны озера по краю, делая большой круг. По пути ему встречались стайки окуней, плотвы, косяки сырка и даже те -тушка Нельма. И всем он кричал про баню, старого Окуня и о собрании по случаю чрезвычайной ситуации.

На озере еще стоял лед, но он уже был прозрачным, и создавалось такое впечатление, что он состоит из тысячи сосуллек. Местами от своей тяжести он крошился и распадался. Лучи солнца играли сквозь ледяную корку, и окуньку казалось, что он находится в сказочном замке.

Было необычайно красиво. Внезапно лед захрустел, и сквозь толщу льда в воду проникло что-то длинное и кривое. Одновременно во многих местах появились такие же штуки. Окунок, быстро сообразив, глянул на экран компьютера и прочитал незнакомое слово «ледобур».

«Опасность», – только успел подумать про себя окунок, как в воде появились блесенки с дождевыми червяками. Малыш не завтракал с утра и облизнулся, увидев червяков, и тут же заметил, что его друзья, сородичи хватают блесенки и исчезают в лунках.

Наш герой был на распутье. «Со всех сторон беда, – подумал окунок, – как же остановить рыб?» Этого он не знал. Он стал кричать об опасности, но никто его не слушал, все было бесполезно.

Окунок подумал о том, что со щуками почему-то было проще, эти же стаи жаждали попробовать червячков, и ничто не могло их остановить. Рыб оставалось все меньше и меньше, а блесенки так заманчиво блестели, червячки так заманчиво извивались, что наш герой не выдержал и... тоже неуклюже схватил блесенку губами... Наверное, это его и спасло.

Только он показался над водой, выскочив из лунки вместе с блесной, как тут же сорвался с крючка и упал на кучу рыбы. «Ух, какой шустрый», – услышал он слова рыбака. Лежа, он увидел, что вокруг сидят мужики, курят и громко разговаривают. Один из рыбаков произнес:

– Окушок-то маленький попался, может, его отпустить, пусть еще подрастет?

Да пусть лежит, скормишь котам, – ответил другой.

Лежа на боку, окунек осмотрелся и увидел вдалеке буровую вышку, возвышавшуюся над лесом. «Это она всю ночь гудела, от неё у Налима Налимыча и разболелась голова. Именно эта вышка и пустила в реку нефть, а это – те мужики, которые работают на вышке и пришли сюда, чтобы нас выловить и съесть», – так думал окунек.

Рыбы вокруг громко кричали, но никто из людей не задумывался, почему пойманные рыбы, лежавшие на снегу, открывали рты. Рыбы кричали: «Помогите! Помогите!».

Но люди этот голос никогда не слышат. «Все, – подумал про себя окунек, – снова моя жизнь висит на волоске, теперь я почти готовая еда, я — уха». От таких мыслей окуньку стало жалко самого себя. Он изогнулся, подпрыгнул и угодил прямо в лунку. Молнией окунек метнулся на дно озера. Очнувшись, малыш встрепенулся и с облегчением вздохнул: «Какое счастье, что мое любопытство так благополучно закончилось!». Теперь он знал цену жизни и был готов не допустить любого приблизиться к блесенке.

Часть 6. Однокопеечная монета на счастье

Он несколько раз проплыл по кругу, но никого уже не было. Блесенки почему-то исчезли, а в одну из

лунок опустилась монетка. Это была однокопеечная монета. Она так сильно сверкала, падая на дно, что окунек не выдержал и проглотил её. Мы-то с вами, читатель, знаем, что рыбаки бросили монету на счастье, но это «счастье» попало в желудочек к нашему герою, и теперь ему повсюду будет сопутствовать удача.

Рыбаки тем временем сбросили червей, которые были на крючках, в воду для того, чтобы прикормить рыбное место, и наш шустрый окунек смог спокойно позавтракать. Он не торопился покидать это место, хотя у него было задание позвать всех сородичей туда, куда указал старый Окунь.

По компьютеру окунек определил, что проделал только половину пути. В следующий миг он услышал треск ломающегося льда. Знаете ли вы, мой уважаемый читатель, что такое жадность? Жадность губит всех: и людей, и животных, и рыбу.

Один из рыбаков в этот день поймал очень много рыбы, он пошел по льду с полным садком и неожиданно провалился. Именно этот звук и услышал наш герой. Окунек увидел в воде тело рыбака, его головы не было видно. Одной рукой человек держался за лед, а в другой у него находился садок с еще живой рыбой. Окунек вцепился ртом в сетку и начал тянуть её, отталкиваясь всеми плавниками назад.

Рыбины в садке видели все его старания, но ничем помочь не могли. Однако, попав в воду, они жадно ловили воздух, гло-

тали родную озерную воду. Окунь попробовал позвать на помощь, но его никто не слышал, тогда рыбы в садке пришли ему на помощь: все они стали громко кричать. На их крик появилась стайка молодых щук. Вцепившись зубами, они силой вырвали садок из рук рыбака. Опустившийся на дно садок был развязан, а рыбы обрели свободу. Среди спасшихся были и щуки.

Окунок подумал о том, что беда объединяет не только друзей, но и врагов тоже. Все посмотрели на маленького окунька и поняли, что могли погибнуть, если бы не он. Они искренне благодарили героя и с этой минуты стали называть его смелым окунем.

Теперь окунок не плыл, а летел, сообщая всем встречавшимся ему рыбам о надвигающейся беде и о встрече, которую назначил дядюшка Окунь. Он плыл и кричал, и все его слушали. Тем временем солнце садилось, заканчивался день.

Часть 7. Баня

Старый Окунь подплыл к песчаной отмели с южной стороны озера. В этом месте льда не было, и вода по краям озера была чуть-чуть теплая. Все рыбы, не произнося ни звука, стали оттирать его бока песком, потом хвост и плавники. Он молчал, а все его оттирали и мыли. Это и была баня. Нашему герою-окуньку уступили дорогу, чтобы он подплыл ближе к старому окуню. Выждав паузу, старый Окунь произнес:

– Там в речку попала нефть, я чудом спасся из этого крошечного ада. А наших собратьев погибло тысячи и миллионы. Те, кто остался в низовьях, не знают о беде. Я вас собрал, чтобы мы вместе решили, как предупредить всех остальных о беде и найти другой проход к нашему озеру. Из нашего озера вытекают четыре ручья в разные стороны света.

Все молчали. Задача не из легких. Вдруг кто-то сказал: «А вот наш герой-окунок — может, он чем поможет?». Старый окунь повернулся к окуньку и спросил:

– Этот, что ли? Я не уверен, что он сможет чем-то помочь: он еще слишком молод.

Тут выдвинулись две зубастые щуки, которые гонялись за окуньком:

– Мы его пробовали проглотить, даже спорили, кто быстрее его поймает и съест, но он оказался очень шустрым малым.

Все: щуки, плотва, окуни и сырки – стали в голос говорить о своем чудесном спасении благодаря маленькому окуньку.

– Да, и правда шустренький, – подытожил старый Окунь.

– Ну что, сможешь совершить чудо?

Герой помолчал, но ему деваться было некуда, и он согласился. Пока рыбы между собой разговаривали, окунок заглянул в компьютер и увидел, что же ждет его на этом пути. Ему предстояло проделать путь в тысячи миль, на это отводилось время около полугода, или один день подводного времени.

Часть 8. Космос

Наша планета маленькая, и все между собой взаимосвязано. Связь эта имеется между людьми и животными, птицами и рыбами, а также представителями растительного мира. Глядя из космоса, мы не видим границ между государствами, мы видим только континенты, моря, реки. Все это называется Земля. Земля – наш дом, и даже в этой сказке друзья и враги объединяются, чтобы решить проблемы техногенных катастроф, задачи по сохранению окружающей среды. Закон этот неписанный един для всех, и он вечен.

Наш герой окунек попал в непростую ситуацию. Озеро Поднебесное находится между двух великих рек Западной и Восточной Сибири. Это реки Обь и Енисей. Сейчас, пока весеннее половодье, наш герой должен попасть в притоки реки Енисей и проплыть более тысячи километров.

Конечно, в пути его ждут новые приключения, интересные знакомства. Потом он проплывет по кромке океана, в котором не пресная, а соленая вода. И только маленький верхний слой воды, результат таяния льда, даст ему шансы плыть. В пути все к нему будут дружелюбны. Он попадет в устье реки Обь и поплывет против течения до реки Вах, и останется ему проплыть совсем немного — полторы тысячи километров. Все это сделает наш герой. Он же окунек, он же шустрый окунь.

На озере Поднебесном поднималась утренняя заря, и наступал самый нескончаемый для рыб день под названием «Весна-Лето-Осень».

Часть 9. Щуки Туся и Дуся

Вэто дальнейшее путешествие были назначены в сопровождение окуньку те знакомые щуки, которые гонялись за ним. Одну из них звали Дуся, другую Туся. Они только недавно отметали икру и были свободны. Им была поставлена следующая задача: сопроводить окунька до большой реки Енисей, а там передать по эстафете другим щукам. Вначале они поплыли так: Дуся впереди, затем наш герой-окуnek, и замыкающей была Туся.

Все было хорошо, но окуnek часто не успевал, и тогда Дуся (она была постарше) предложила ему держаться за основной плавник у неё на спине. Это было гениальное решение. Окуньку оно понравилось. Мелькали стаи сородичей, других рыб, которых окуnek не знал, все они взглядом сопровождали этот эскорт, и никто не задавал вопросов. Скорость, свободный проход по течению были обеспечены. Путешественники почти не останавливались и не отдыхали.

Ночи были светлыми, солнце почти не садилось за горизонт. Ближе к большой могучей реке отчетливо стали видны деревья, на которых уже начали появляться ли-

стья. И чем дальше, тем больше было белых цветов. А запах был просто умопомрачительным не только над рекой, но и в воде. В пути разговоры были разные, но больше всего окунька интересовало слово «нерест» – он еще не знал, что это такое, поэтому и спросил у своих попутчиц.

Туся опередила Дусю и от души стала рассказывать:

– Те щуки, у кого икра уже созрела, выплывают на отмель, туда, где трава. Каждую из нас сопровождают по два кавалера. Они прижимаются близко, и мы мечем икру. Это называется «терка». Только спустя неделю после терки появляются наши мальки. К сожалению, они уже не знают, кто их мамы и папы, и живут по законам реки, то есть не открывают «варежку», а то их съедят. А ты нас тогда здорово удивил. Мы даже готовы были тебя проглотить, но в последний момент ты нас парализовал своими словами, словно молния прошла сквозь нас. Где ты этому научился?

– Да, наверное, от предков досталось.

А как о тебе отзывался молодняк щук! Ведь ты приложил все усилия, чтобы их освободить из садка. Никто бы и не догадался так поступить. Там, в садке, была наша бабушка, она нам сказала, что до самой смерти будет оберегать тебя от всех хищников в знак благодарности.

Эти слова понравились окуньку, он даже немного возгордился. Вот и Енисей близко. В последней яме перед устьем щуки оставили окунька одного, а сами уплыли.

Часть 10. Таймыр и Ангара

Прошло немного времени, и возле ямы появились две огромные щуки, а следом за ними Туся и Дуся. Одна из незнакомых щук спросила у Туей: «Он, что ли?». «Да», – ответила та. Незнакомца, интересовавшегося окуньком, звали Таймыр.

– Не смотри, что он такой маленький и совсем не похож на героя, он действительно тот, о ком я тебе рассказала, – пояснила Туся.

– Ну, ладно, поплыли с нами, теперь мы тебя будем сопровождать до океана.

Окуnek попрощался с Тусей и Дусей, и Таймыр, взяв на буксир окунька, рванул вперед. Таймыр со своей приятельницей были очень большими щуками. Скорость их была тоже великой, кроме того, они плыли по течению. Вторую щуку, как узнал позже окуnek, звали Ангара. Она все расспрашивала окунька о его приключениях, и диву давалась, как маленькая рыбешка, не беспокоясь о собственной безопасности, может спасти около двух сотен рыб, это не каждому дано. Окуnek не плыл, он летел. Посмотрев в свой компьютер, он понял, что график движения опережается – то расстояние, которое он должен был проплыть за три месяца, он преодолел за двадцать дней.

Почему-то он не думал о себе, он просто знал, что нужно

как можно быстрее доплыть до основного косяка рыб, вовремя повернуть их в другую – параллельную -протоку реки, чтобы спасти их.

Возле большой реки путники остановились передохнуть. Компьютер выдал ее название — Подкаменная. В яме вдруг появился хищник, он нагло устремился прямо на окунька. Окунек вздрогнул, но щуки преградили путь и что-то сказали пришельцу.

Хищник вильнул хвостом, а на конце его хвоста окунек заметил маленький плавник — он говорил о том, что это благородная рыба. Новый знакомый подплыл к окуньку и представился: «Таймень, очень рад знакомству». Но лицо его не было добрым, он, скорей, был похож на бандита.

– Добрый день, – сказал окунек, – я по срочному заданию в ваши края. У нас, в Западной Сибири, добывают нефть, но нам, рыбам, она не нужна. А вот у людей, которые её из-под земли добывают, словом, бурят, случаются аварии, и нефть попадает в реку. Подождите, скоро, может, буровики и к вам придут, и тогда вы узнаете, что такое беда.

Тем временем в большой яме собралось огромное количество рыб всяких пород. А наш герой продолжал:

– Вот у меня задание: основной косяк идущей рыбы нужно предупредить и вовремя повернуть их в параллельную речушку. А вы знаете, что такое нефть?

В ответ была тишина. Потом кто-то тихо произнес: «Нет».

– А вот когда мы мыли в бане старого окуня, – продолжал

окунок, – всем рыбным миром, ушло два часа, чтобы его очистить, и чудом он остался жив.

Все по-прежнему молча слушали маленького рассказчика. Таймень подплыл ближе и, обняв окунька, громко сказал: – На таких героях и держится подводный мир! Мы желаем тебе благополучия, и передай всем нашу солидарность.

И они поплыли вниз по течению. Листва уже распустилась, из-под воды были видны горы по правой стороне берега, левая сторона была пологой, и на ней росли лиственные деревья. Небольшой кораблик тянул плоты – это связанные по многу метров бревна – на них сидели люди и управляли большим рулем. «Как интересен это мир», – подумал окунок.

Вокруг была чистая вода, так что видно было очень далеко. «А какие рыбы здесь добрые», – отметил он про себя. Они подплывали к большому городу; то тут, то там бороздили водную гладь катера, куда-то плыли, что-то везли. «Дудинка, – сказал Таймыр, – дальше моя родина, еще три дня – и будем в океане».

Часть 11. Северный океан

Ближе к океану, к устью реки Енисей, стоял сплошной лед. Таймыр предупредил:

– Тебе везет, закрайки океана подтаяли, дальше тебя будут сопровождать тюлени. Тебе будет достаточно кислорода: в верхних слоях океана пресная вода. За пять дней вы преодолете самый трудный участок.

Вот и тюлени, они и наши путешественники, поприветствовали друг друга. Минутный отдых, прощание, и они в океане. Конечно, по правой стороне, где был океан, стоял лед, все дышало холодом и непроглядной тьмой. Но тюлени плыли еще быстрее щук. Они не задавали вопросов. Тюлениха Маша даже предложила окуньку свое молоко, чтобы он мог подкрепиться. Наш герой попробовал – было очень вкусно, ведь на протяжении всего пути, кроме тех червяков, он практически ничего не ел.

Впереди показалась большая промоина, освободившаяся ото льда, длиной в несколько километров. Про себя окунек отметил, что даже если он плывет сам, то скорость больше, чем в пресной воде. Соленость воды делает тело рыбы легким. Единственное неудобство – соленая горечь во рту. Но окунек часто плыл на поверхности, а тюлени рядом. С высоты это смотрелось красиво. Рыбы океана устремились к берегу, ведь в это время у них был период нереста. Про нерест наш герой уже знал все из рассказа щук Дуси и Туси. Водную гладь бороздили маленькие катера, и ничего не предвещало беды. Но, увы, радость длилась недолго.

Большой рыбацкий невод окружил стаи рыб и наших путников в том числе. Не успев перестроиться, один из тюленей силой пробил стенку невода, и его ячейки-клеточки просто расползлись, как гнилые нитки. Окунек сориектировался и устремился в это образовавшееся отверстие, и вскоре они снова оказались на свободе. Второй тюлень

наполовину застрял в неводе, и его вместе с неводом рыбки тянули к берегу.

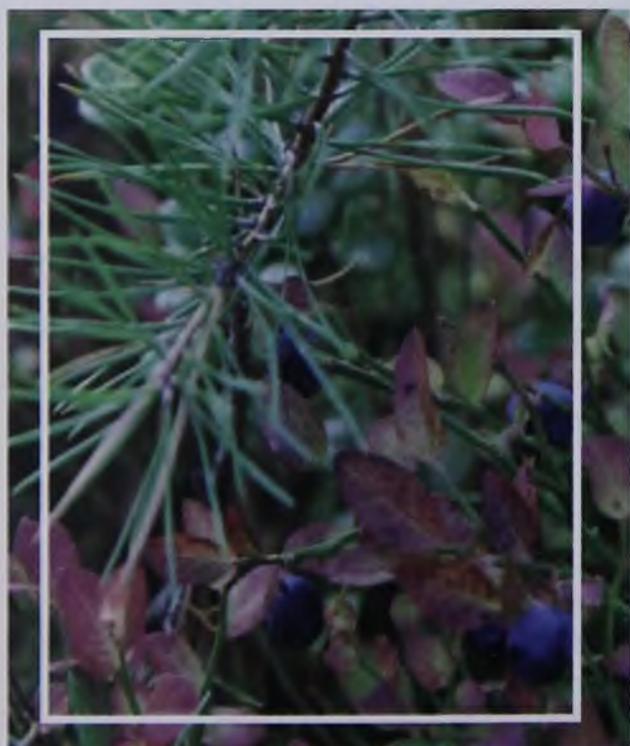
Окунок и первый тюлень стали ему помогать, больших усилий им стоило освободить друга. Невод, как парашют, надулся от пойманной рыбы и большой скорости вытягивания его на берег. Часть рыб, попавших в невод, также устремилась в проделанные тюленями дыры, и благодарила спасителей за жизнь.

Окунок про себя отметил: «Хорошее дело сделали». Когда он приплывет домой, ему придется держать отчет о проделанном маршруте, и особенно он отметит те случаи, когда их настигала опасность. На примере его поступков многие рыбы будут знать, как в таких ситуациях вести себя. В подводном мире расслабляться и рот раскрывать нельзя: вмиг можешь лишиться жизни.

Нашему герою не нравилось поведение хищных рыб, в том числе щук. Ведь многие рыбы питаются водорослями, личинками. Положительным было то, и он это отметил для себя, что когда приходит беда, она всех объединяет. Но ведь жизнь не состоит из постоянной беды. Она состоит из полос белых и черных, почти как раскраска окунька.

Часть 12. Старушка Обь

Большее никаких проблем не было. Они подплывали к устью могучей реки Обь, и окунок всем своим

организмом почувствовал чистую воду. Он не мог надыхаться, жадно открывая рот. Здесь его уже поджидали громадные щуки. Они почтительно поздоровались и обратились к окуньку:

– Ты и есть герой наших рек?

– Кажется, я, – стеснительно ответил окунек.

Тюлени попрощались и поплыли в океан, в родную стихию. На протяжении всего пути им хотелось залезть на льдину и погреться. Но они не могли оставить окунька в воде. Теперь они заслужили отдых. Они так и сказали: «Полежим на ледяном пляже». Солнце в это время года не заходит за горизонт. Лето в океане стояло в самом разгаре.

Огромные щуки сделали несколько кругов вокруг окунька и, наконец, представились. Та, что была крупнее и толще, сказала:

– Меня зовут Обь, а моего друга – Вах.

Он был длиннее, больше метра, подтянутый. Щука Обь предложила окуньку залезть в её пасть и пообещала, что она будет её приоткрывать в пути для того, чтобы окунек мог дышать. Малыш содрогнулся от этих слов — в его планы не входило залезать в пасть к щуке, да еще самому. Но щука Обь продолжала:

– Нам нужно пройти большой участок реки против течения, поэтому так мы сможем двигаться быстрее.

Окунек заглянул в компьютер, слушая щуку, и увидел, что, действительно, река Обь берет начало с юга и на севере

впадает в океан. По реке Енисей он плыл, придерживаясь за плавник, что на спине у щуки, по течению реки. Окунек понял, что Обь не хитрит, а говорит правду. Он попросил щуку открыть пасть и обомлел — в её пасти могли поместиться двадцать таких же, как он, окуньков. Но в то же время он прикинул, что в такой пасти ему будет свободнее двигаться. Щука Обь обратила внимание, что окунек колеблется, и успокоила его словами, что она в реку Вах идет на нерест. Пока нерест не закончится, она никого не тронет. А пока они плывут до места, куда нужно окуньку, икринки поспеют. Эти слова убедили окунька, он заплыл в пасть щуке и с первой же минуты понял, как это было мудро продумано. Скорость в таком положении без прицепа была большая, пасть была слегка приоткрыта, и ему дышалось легко.

Мелькали реки, катера, даже белопалубные корабли, слышна была музыка. Люди глазели по сторонам. Компьютер показывал скорость. За несколько часов они прошли почти сотню километров, и окунек даже вздремнул в пасти щуки. Ему приснилось, что он уже подплывает к месту, где обосновалась основная стая рыб. Ему казалось, что их снова окружают неводом, и щуки пытаются порвать невод, но они не тюлени, поэтому не могут порвать невод на скорости. А он, окунек, выскочил из объятий невода и проснулся.

Щука Обь открыла пасть, и он оказался на свободе. Она сказала: «Переночуем здесь». Окунек начал юрко крутиться и про себя подумал: «Слава богу, что это был сон». Здесь, на

небольшом участке, залитом водой, росла трава. Осенью она не сбросила семена, и окунек ими подкрепился. Рядом плавали красивые утки и, как окунек, лакомились семенами травы. Когда отдых закончился, он без боязни поместился в уже ставшую ему домом пасть щуки и крикнул: «Поехали!»

Часть 13. Родные места

По родной реке скорость не уменьшалась. Мелькали только повороты. Стаи рыб шарахались от громадных щук. Весть обо всех его подвигах передавалась по воде почти со скоростью света. И окунек, проплывая мимо косяка рыб, слышал, что рыбы говорили о нем. Но никто его не видел. Да и никто догадаться не мог, что окунек плывет в пасти щуки. Какие-то считанные километры отделяли их от основного косяка рыб, и вот из-за поворота показался косяк рыбы, для которой он нес весть.

Окунек даже не представлял, что такой долгий путь в тысячи километров он смог преодолеть для того, чтобы спасти миллионы рыб. Но когда компьютер показал, что несколько поворотов реки забиты рыбой, он понял, что действительно стоило рисковать, чтобы всех их спасти. Ведь если бы вместо него поплыла щука, на участке Северного океана ей не хватило бы кислорода. А соленая вода могла её отравить. И именно маленький окунек мог держаться за плавники щук, а залезть в пасть хищницы ка-

ково? Именно он подходил на роль путешественника, и он с честью выполнил задание.

Пока щуки медленно проплывали, раздвигая косяк, к его началу, а он казался бесконечным, окунек подумал:

– Наверно, люди тоже такие, как мы: сначала едут к морю отдыхать, а потом спешно возвращаются назад, к своим родным местам. Ох, как все в мире похоже, – так думал окунек, – хоть земной, хоть подводный мир.

Наконец, показался вожак стаи. Щука Обь открыла пасть, и окунек оказался в кругу своих братьев. Он юрко развернулся и поблагодарил своих спутниц за помощь. Они были немногословны, но сказали:

– Мы впервые решали такую задачу. Хоть мы и хищницы, только когда попадается больной, у которого не хватает сил уплыть или глупый какой, его мы и съедаем. И вообще щука в озере для того, чтобы карась не дремал.

Тут окунек осмелел:

– Да мы вас понимаем: одни уплывают, другие за ними гоняются. Кто-то кого-то из-за хитрости имеет в желудке.

Он поблагодарил щук и поклонился им. Щуки отправились на отмель выводить свое потомство. Одного часа хватило окуньку, чтобы рассказать стае все, что с ним произошло, начиная с ямы и заканчивая щучьей пастью.

– Да, досталось тебе. Отныне мы даем тебе имя «Окунь Поднебесный». Ты решил задачу, непосильную для про-

стой рыбы. Ты спас миллионы рыб, здесь ведь среди нас есть и щуки, и язи, и окуни. Спасибо тебе, и низкий поклон.

Впереди была развилка реки, и с левого ручья уже вытекала нефть. Косяк свернул направо — это была параллельная протока, она выведет их на озеро.

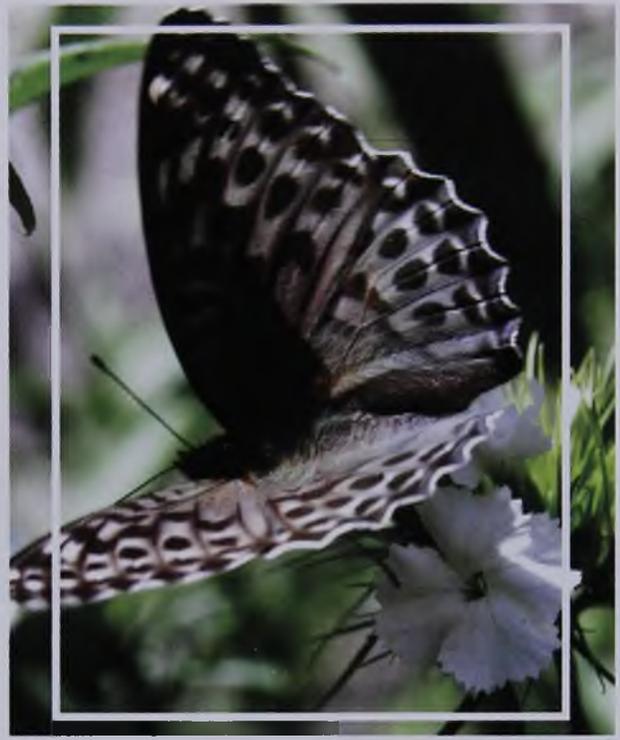
Они плыли быстро, солнце светило ярко, и на душе Поднебесного окуня было очень приятно и радостно. Сегодня ему исполнялся год. А сколько добра он уже успел сделать!

Об этом узнали только мы с вами, уважаемый читатель, да рыбы, живущие в этих реках.

...

Поднимаясь на высоту, Альбатрос увидел косяки рыб. Их плавники торчали из воды, от них шла такая волна, что пенилась и бурлила вся река. И Альбатрос подумал: «Жизнь продолжается!»

Содержание

<i>Лесная сага.....</i>	<i>4</i>
<i>Сказка. НеПРАВИЛЬНЫЕ животные.....</i>	<i>48</i>
<i>Сказка. Шустрый окунёк.....</i>	<i>70</i>

Борис Викторович Колмаков родился 30 апреля 1955 года в селе Корлики Нижневартовского района. В 1972 году закончил Ларьякскую среднюю школу.

С 1973 по 1975 год служил в рядах Советской Армии. В 1977 году закончил Иркутский пушно-меховой техникум, факультет «Организация охотничьего промысла и звероводства». Работал охотоведом, начальником участка, управляющим Промохототделением. В 1982 году поступил в Киевский институт гражданской авиации. Отработал в должности начальника аэропорта двадцать пять лет в своем родном селе, с единственной «воздушной» дорогой и на сегодняшний день. Знает язык народов ханты. Умеет управлять оленьей упряжкой. Хотел бы многое сделать для сохранения животного мира, но Россия еще не готова, и тогда стали появляться сказки, первая книга «Гусиный король» была написана за одну ночь, другие за два-три дня. Он всегда говорит детям, что сказки «дремлют» в каждом ребенке с детства, только их нужно разбудить. Сказки Бориса Колмакова часто описывают «параллельный» мир, нас окружающий: это четвероногие друзья, попугайчики, рыбки, черепашки, ежики и другие. Сказочник сегодня ездит по городам России для встреч с юными читателями, от Калининграда до Камчатки, от Украины до Владивостока, от Северного Кавказа до Среднего Поволжья. Борис Викторович всегда заинтересует ребят своими рассказами, детское настроение переходит от тишины до «взрыва» эмоций. Затем возвращается в свой тихий лесной уголок, чтобы писать новые сказки.